

ISSN 2336-2642

Paradigmata poznání

№ 2, 2016

ZAKLADATELÉ
Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o.
Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických a společenských věd

Šéfredaktorka – doc. Ilona G. Dorošina,
CSc. (kandidát věd v oboru psychologie),

Mezinárodní redakční rada

prof. **R. V. Abdullaev**, Ph.D. (profesor v oboru ekonomie – Taškent, Uzbekistán);
prof. **V. Boicov**, DrSc. (profesor v oboru informační systémy – Riga, Lotyšsko);
M. Banasik, Ph.D. (doktor v oboru humanitní vědy – Varšava, Polsko);
doc. PhDr. **V. Srb**, Ph.D. (docent v oboru politologie – Kutná Hora, Česká republika);
doc. **A. N. Vernigora**, CSc. (docent v oboru biologie – Penza, Rusko);
B. Ivanovská, Ph.D. (doktor v oboru sociologie – Varšava, Polsko);
doc. PaedDr. **V. Hajkova**, (docent v oboru pedagogika – Praha, Česká republika);
doc. **M. Kamp**, Ph.D. (doktor v oboru historie – Wyoming, USA);
PhDr. **E. Kašparová** (doktor v oboru sociologie – Praha, Česká republika);
prof. **N. G. Khayrulina**, Ph.D. (profesor v oboru sociologie – Tjumeň, Rusko);
doc. **L. Krejčová**, Ph.D. (docent v oboru psychologie – Praha, Česká republika);
prof. **P. N. Kobets**, Ph.D. (profesor v oboru právo – Moskva, Rusko);
prof. **A. V. Korotayev**, Ph.D. (profesor v oboru historie – Moskva, Rusko);
prof. PhDr. **J. Lidák**, CSc. (profesor v oboru mezinárodní vztahy – Kutná Hora, Česká republika);
prof. **N. V. Mitjukov**, Ph.D. (profesor v oboru stavitelství – Iževsk, Rusko);
doc. PhDr. **M. Sapík**, Ph.D. (docent v oboru filosofie – Kolín, Česká republika);
T. Sigmund, Ph.D. (doktor v oboru filosofie – Praha, Česká republika);
M. Szuppe, Ph.D. (doktor v oboru historie – Ivry-sur-Seine, Francie);
prof. Ing. **J. Tancošová**, Ph.D. (profesor v oboru ekonomie – Bratislava, Slovensko);
RNDr. **P. Zamarovsky**, (doktor v oboru přírodní vědy – Praha, Česká republika).

Interdisciplinární vědecký časopis «Paradigmata poznání»
publikuje společensko-humanitární, technické a přírodní vědy.

Časopis je indexována podle:

- Russian Science Index (Rusko),
- Research Bible (China),
- Scientific Indexing Services (USA),
- Cite Factor (Canada),
- General Impact Factor (Indie),
- Scientific Journal Impact Factor (Indie).

Impact Factor:

- General Impact Factor (2015) – 1,5947,
- Scientific Journal Impact Factor (2015) – 4,061.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2016.
© Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických
a společenských věd, 2016.

ISSN 2336-2642

Paradigms of knowledge

№ 2, 2016

THE FOUNDERS
The science publishing center
«Sociosphere-CZ»,
Academia Rerum Civilium –
University of Political and Social Sciences

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina,
candidate of psychological sciences, assistant professor

International editorial board

prof. **R. V. Abdullaev**, Ph.D. (Economics – Tashkent, Uzbekistan);
prof. **V. Boicov**, DrSc. (Information Systems – Riga, Latvia);
M. Banasik, Ph.D. (Humanities – Warsaw, Poland);
assistant professor PhDr. **V. Srb**, Ph.D. (Politology – Kutná Hora, Czech Republic);
assistant professor **A. N. Vernigora**, Candidate of Biological Sciences (Penza, Russia);
B. Ivanovska, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland);
assistant professor PaedDr. **V. Hajkova**, (Education – Prague, Czech Republic);
associate professor **M. Kamp**, Ph.D. (History – Wyoming, USA);
PhDr. **E. Kashparova**, (Sociology – Prague, Czech Republic);
prof. **N. G. Khayrullina**, Doctor of Sociological Sciences, (Tyumen, Russia);
assistant professor **L. Krejcova**, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic);
prof. **P. N. Kobets**, Doctor of Law, (Moscow, Russia);
prof. **A. V. Korotayev**, Doctor of History, (Moscow, Russia);
prof. PhDr. **J. Lidak**, CSc. (Political science – Kolin, Czech Republic);
prof. **N. V. Mityukov**, Doctor of Technical Sciences, (Izhevsk, Russia);
assistant professor PhDr. **M. Sapik**, Ph.D. (Philosophy – Kutná Hora, Czech Republic);
T. Sigmund, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic);
M. Szuppe, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France);
prof. Ing. **J. Tancosova**, Ph.D. (Economics – Bratislava, Slovakia);
RNDr. **P. Zamarovsky**, (Nature Sciences – Prague, Czech Republic).

Interdisciplinary scientific journal «Paradigmata poznání»
publishes articles socio-humanitarian, technical and natural sciences.

The journal is indexed by:

- Russian Science Index (Russia),
- Research Bible (China),
- Scientific Indexing Services (USA),
- Cite Factor (Canada).
- General Impact Factor (India),
- Scientific Journal Impact Factor (India).

Impact Factor:

- General Impact Factor (2015) – 1,5947,
- Scientific Journal Impact Factor (2015) – 4,061.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2016.
© Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických
a společenských věd, 2016.

ОБСАН

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Мысли вслух... молодежь	11
-------------------------------	----

Teorie a analýza

EKONOMIE

Плеханова Т. Г., Симонова Е. Е. «Экономика роста» – быть или не быть?	13
---	----

FILOZOFICKÉ VĚDY

Tikhanychev O. V. Methodology of formalization of phenomena under analysis as a potential problem of information-oriented society	17
--	----

FILOLOGICKÉ VĚDY

Arzhanikh T. F., Smirnova A. N. Society didcourse: sociolinguistics and language variebility.....	21
---	----

HISTORICKÉ VĚDY

Кошкова С. Я. Формирование интереса к истории отечества в России в первой половине XIX века.....	26
---	----

Empirický a aplikovaný výzkum

EKONOMIE

Зеленова Г. В., Евецкая С. В. Способы адаптации персонала к обслуживанию иностранных гостей предприятия общественного питания	29
Масюкова Л. В., Пономарёва Н. А., Терешко З. А. Основные проблемы и перспективы развития розничного кредитования в РФ	32

Nikishin A. F., Pankina T. V.

Social stimulation of staff as an important part
of increasing competitiveness of trade organizations38

FILOLOGICKÉ VĚDY

Куликова И. М.

Реализация концепта пути-дороги в современной
этнической литературе Западной Сибири 41

Samigova K. B.

The usage frequency of topics in the English and Uzbek rhetoric46

PRÁVNÍ VĚDY

Худойкина Т. В., Гусева О. Я.

Новое в правовом регулировании третейского разбирательства..... 51

PEDAGOGICKÉ VĚDY

Алтухова О. Н., Игнатенко О. П., Самохина О. В.

Преподавание русского языка как иностранного
в условиях внеязыковой среды (из опыта работы в Малайзии).....54

Голенкова О. В., Лифанова Т. Е.

Региональный фактор при профессиональной подготовке бакалавров
социальной работы в России 57

Склярченко А. В.

Современные образовательные технологии в физическом воспитании
студентов специального медицинского отделения..... 61

LÉKAŘSKÉ VĚDY

Semeleva E. V.

Dental service quality aspects64

PSYCHOLOGICKÉ VĚDY

Брыжинская Г. В., Углова Я. И.

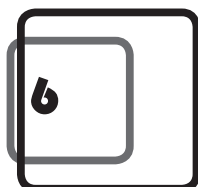
Обучение студентов-клиницистов учёту психологических правил
при интервьюировании клиентов66

Карпова Е. А., Амалайнен А. В.

Продуктивность творческого мышления в условиях конкуренции69

Матвеева Т. М.

Брачно-семейные отношения в современной России 72

KULTUROLOGIE

Курбанова Д. А.

Роль и место музеев Узбекистана и России
в установлении культурных взаимосвязей 75

Akademiický život

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2016 году 79

Информация о научных журналах 81

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 82

CONTENTS

FROM THE EDITOR-IN-CHIEF

Thinking out loud ... youth	11
-----------------------------------	----

Theory and Analysis

ECONOMICS

Plekhanova T. G., Simonova E. E.

“Economics of growth” – to be or not to be?	13
---	----

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Tikhanychev O. V.

Methodology of formalization of phenomena under analysis as a potential problem of information-oriented society	17
--	----

PHILOLOGICAL SCIENCES

Arzhanikh T. F., Smirnova A. N.

Society didcourse: sociolinguistics and language variebility.....	21
---	----

Empirical and applied research

HISTORICAL SCIENCES

Koshokova S. Ya.

Formation of interest to the history of homeland in Russia in the first half of XIX century	26
--	----

ECONOMICS

Zelenova G. V., Evetskaya S. V.

Methods of staff adaptation to the service of foreign guests in catering business.....	29
--	----

Masuikova L. V., Ponomareva N. A., Tereshko Z. A.

The main problems and prospects of development of retail crediting in Russia	32
---	----

Nikishin A. F., Pankina T. V.

Social stimulation of staff as an important part
of increasing competitiveness of trade organizations 38

PHILOLOGICAL SCIENCES

Kulikova I. M.

Implementation of the concept towards
the road-ethnic literature in modern Western Siberia 41

Samigova K. B.

The usage frequency of topics in the English and Uzbek rhetoric 46

JURIDICAL SCIENCES

Hudoykina T. V., Guseva O. Y.

The new legal regulation of arbitration proceedings 51

PEDAGOGICAL SCIENCES

Altukhova O. N., Ignatenko O. P., Samokhina O. V.

Teaching Russian as a foreign language outside the natural language context
(the experience of working in Malaysia) 54

Golenkova O. V., Lifanova T. E.

The regional factor in the professional training
of bachelors of social work in Russia 57

Sklyarenko A. V.

Modern educational technologies in physical training
of students of special medical department 61

MEDICAL SCIENCES

Semeleva E. V.

Dental service quality aspects 64

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

Bryhinskaya G. V., Uglova Y. I.

The students-clinicians, psychologists accounting-related rules
when interviewing clients 66

Ammalaynen A. V., Karpova E. A.

Productivity of the creative thinking in rival conditions 69

Matveeva T. M.

Marriage and family relations in modern Russia 72

CULTUROLOGY

Qurbanova D. A.

Role and the place of the museums of Uzbekistan
and Russia in establishment of cultural interrelations 75

Academic life

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia,
Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan,
and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2016 79

Information about scientific journals 81

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»83

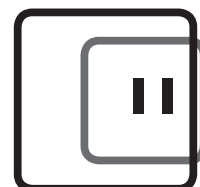
МЫСЛИ ВСЛУХ... МОЛОДЕЖЬ

Человек – существо социальное по своей сути. Только в обществе, только во взаимодействии с другими представитель вида Homo Sapiens становится Человеком, значительно отличающимся от других живых существ. Причем развитый интеллект и речь, конечно, важные, но далеко не единственные свойства, которыми человечество может гордиться. Человек способен испытывать еще такие высокие чувства, как толерантность, любовь, дружба, патриотизм и т. п.

Необходимым условием жизни человека в обществе является воля, которая проявляется только в ситуации появления барьера, который необходимо преодолеть. Для субъекта воли характерно не переживание «я хочу», а переживание «надо», «я должен». Естественный закон развития цивилизации – сделать жизнь человека максимально комфортной и счастливой, и, можно сказать, что в развитых странах человек довольно легко получает необходимый для жизни минимум продуктов, товаров и услуг, поэтому всю свою жизненную энергию тратит на удовлетворение разнообразных желаний, приближающих его к счастью. Согласно идеологии потребительского общества любой каприз надо немедленно удовлетворить. Нехватку денег на покупку более модной модели смартфона можно с легкостью компенсировать кредитом, главное, не ждать, не терпеть, а моментально получить желаемое. Заботливые родители всегда хотели дать детям все самое лучшее, но в последние годы это стремление выражается все отчетли-

вее. Рынок товаров и услуг переполнен предложениями самой красивой, модной, фирменной детской одежды, развлекательными мероприятиями, кружками и секциями детского творчества и спорта и т. д. Родители выступают для детей обслуживающим персоналом, зарабатывающим средства для обеспечения всех их нужд и мечтаний. К сожалению, дети зачастую считают такое положение дел нормальным и не только не чувствуют необходимости помогать родителям, но и продолжают принимать их помощь, пока те живы.

В недавнем прошлом очень популярная была поговорка: «Труд сделал из обезьяны человека». Отказ от коммунистической идеологии привел кроме всего прочего к девальвации ценности труда. Хорошо, достойно трудиться уже не почетно, почетно много зарабатывать. Из современной образовательной системы почти пропало понятие «трудовое воспитание». Детей не заставляют как раньше убираться в школе, чтобы наиболее продвинутые родители, утверждающие, что школа нужна только для получения образования, не могли обвинить руководство в эксплуатации их чад, поэтому убираться в школе периодически приходят мамы, те самые мамы, которые в своем детстве мыли в школе полы, подметали двор, собирали металлолом, помогали ветеранам и делали еще много того, что прямо не связано с приобретением знаний, но зато связано с получением воспитания. Думается, что через 20 лет убираться в школе будут уже не мамы, а бабушки.

Специфическая черта среды, в которой волей или неволей воспитывается наше молодое поколение – это уход от реальности в виртуальное пространство и мир фантазий. Повсеместное распространение Интернета по всему Земному шару породило совершенно особое информационное поле, которое затягивает многих, особенно молодых людей. Не двигаясь с места, человек получает массу интересных впечатлений: слушает музыку, смотрит картинки, узнает новости, общается со знакомыми и совершенно незнакомыми людьми. Вокруг него, сидящего или лежащего на диване или раскладушке целый мир, но только не совсем настоящий: в нем сила любви измеряется количеством сердечек, подарок другу – это изображение коробочки с бантиком на его фотографии, друг – это кто-то, кто ставит лайки. И еще это мир можно выключить одной кнопкой. Маленькие дети всегда любят сказки, в которых мир не такой, как на самом деле, а простой и интересный. Ребенку будет непонятно и скучно, если рассказать ему, как построить дворец, начиная с архитектурного плана и заканчивая отделочными работами. Другое дело, когда взмахнул волшебной палочкой, и дворец, и летучий корабль, и все, о чем только можно мечтать, уже тут как тут. Но дети растут, идут в школу и постепенно входят во взрослый, серьезный, не всегда веселый и радужный, а порой даже жестокий и трагичный, но реальный мир. Вспоминается золотая эпоха детской литературы. Огромное количество стихов, рассказов, повестей было написано для детей разного возраста. Читая, дети узнавали, как надо общаться с родителями, друзьями, учителями, учиться, трудиться, защищать Родину. Множество детских кинофильмов показывали становление личности подростка, проблемы морального выбора, интересы, определяющие дальнейший жизненный путь. Сейчас другое время. Больше не пишут детских песен, которые

десятилетиями поет вся страна. Прозу сочиняют, но достойной литературы, способной попасть в разряд классики – не видно. А видно, причем, повсюду – фэнтези. Это и книги, и мультфильмы, и кино. Дети, подростки и молодежь живут в придуманном сказочном мире магии, драконов, супергероев. Я смотрю на 14-летних подростков, с упоением обсуждающих персонажей «Звездных войн», и вспоминаю пионеров-героев, которым довелось воевать по-настоящему. Пусть наши дети никогда не узнают, что такое настоящая война, но они должны понимать, что они в этой жизни не зрители, а герои. От них уже совсем скоро будет зависеть жизнь на Земле, развитие цивилизации, сохранение и приумножение культуры. Когда-то уйдет старшее поколение, а кому достанется этот мир, если все молодые будут сидеть перед экранами гаджетов.

Уважаемые читатели, коллеги!

Вышесказанное – есть некоторые рассуждения не столько главного редактора издания, а сколько одного из ваших современников, представителя, нашей с вами эпохи на пороге знатных дней праздников людей трудолюбия и Великой Победы над фашизмом. Ведь только с чистой совестью, с высокой гордостью, с твердой силой воли совершаются подвиги, делаются великие научные открытия, предопределяющие на многие века перспективу развития человеческого общества. Иначе говоря, очень хочется свести вышесказанное к тому, что все в конечном итоге упирается в такой жизненно важный для социума вопрос – это правильное, достойное воспитание подрастающего поколения. И в связи с этим мы хотели на этот важный момент обратить ваше драгоценное внимание в начале этого номера. Поскольку именно большая ответственность за нравственное воспитание наших детей лежит на плечах представителей интеллигенции.

И. Г. Дорошина

УДК 330.101.541

«ЭКОНОМИКА РОСТА» – БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Т. Г. Плеханова
Е. Е. Симонова

*Кандидат экономических наук, доцент,
студентка,
Шахтинский институт(филиал),
Южно-Российский политехнический
университет им. М. И. Платова,
г. Шахты, Ростовская область, Россия*

“ECONOMICS OF GROWTH” – TO BE OR NOT TO BE?

T. G. Plekhanova
E. E. Simonova

*Candidate of Economic Sciences,
assistant professor,
student,
Shakhty Institute(branch),
South-Russian Polytechnic University
named after M. I. Platov,
Shakhty, Rostov region, Russia*

Summary. The article considers problems of Russian economy during the economic crisis and analyses the scenario of overcoming of negative influence of external conditions on the growth of the economy presented economic Stolypin club, the government and economic experts. Examines the ways and methods of regulation of economy and measures of economic development while preserving the social orientation of development of Russia. Attention is paid to the concept of “restructuring” of the economy and its impact on the growth of gross domestic product. Discusses the impact of raw material prices on the world market at the rate of the national currency, and as a result, the income of the business, population and overall budget.

Keywords: economic crisis; budget; energy prices; export of raw materials; the way out of the crisis; the growth of gross domestic product.

Как известно, основой повышения благосостояния и качества жизни является экономический рост. В последние пять лет можно было наблюдать стабильную динамику роста российской экономики, однако изменение тенденции произошло

в 2014 году. Что случилось, и где произошёл сбой?

Национальная экономическая система просела под напором западных санкций и значительным снижением цен на нефть. Эксперты знаменитого Столыпинского клуба предполагали,

что нефть оказалась сильно дешевле, и, как результат, рубль уверенно набирает обороты. Оптимистичный прогноз МВФ снижает темп роста для ВВП России.

Экономисты Столыпинского клуба отмечают уменьшение с каждым годом количество предпринимателей в связи с увеличением налоговой нагрузки на бизнес и на потребителя. Руководство Центробанка не предпринимает мер к улучшению бизнес-климата, так как убеждены, что это поддерживает хоть слабую, но стабильность.

Авторы программы экономического роста, отмечая большое количество очень квалифицированных специалистов в Российском правительстве, и «либеральный» ЦБ, оставляют им только роль механизма регулирования экспортно-сырьевой экономикой [1].

Эксперты Международного валютного фонда (МВФ) прогнозируют экономический рост уже в 2016 году. По их оценкам, увеличение ВВП составит 0,2%, что ниже прогнозов Минэкономразвития. Вспомним, что планировалось темпы роста в среднем 106–107% в год и последовательное снижение уровня инфляции до 3% в год. Улучшить экономическую ситуацию можно за счет следующих реформ: для уменьшения влияния низких цен на энергоресурсы необходимо сократить регулирование экономики, соблюдать бюджетная консолидация, а также продолжить интеграцию в мировую экономику.

Министр экономического развития России Алексей Улюкаев полагает, что во II квартале 2016 г. может начаться рост ВВП страны. По его мнению, «российская экономика показала высокую степень адаптивности» [2].

Тем не менее, Правительство РФ продолжает работу над созданием антикризисного плана на 2016 год. Министерство экономического разви-

тия (МЭР) предлагает план развития экономики, который включает в себя поддержку инвестиционного климата регионов, отраслей и, в обязательном порядке, социальная поддержка, которые будут осуществляться за счет бюджета (310 млрд руб. кредитов регионам) и антикризисного фонда правительства (более 220 млрд руб.) [3], но и неизбежные меры по в части пенсионного обеспечения «заморозка» накопительной составляющей пенсионной системы; снижение индексаций пенсий в 2016 году и отмена в индексации пенсий работающих пенсионеров.

В качестве структурной перестройки экономики МЭР предлагает сократить количество проверок бизнеса и повысить предсказуемость действий законодателей, что позволит уменьшить участие государства в коммерческом секторе.

Реформирование ожидает правоохранительные органы и судебную систему. В МЭР рассчитывают, что правоохранительная система станет гарантом развития бизнеса, а не инструментом недобросовестной конкуренции. Основные жалобы бизнеса – злоупотребление правоохранителей, отсутствие защиты прав собственника и низкое качество судебной системы

Следуя всем этим мероприятиям не следует забывать и о напущенной «политике импортозамещения», которая в 2015 году произвела сильное впечатление на россиян. Однако, существующий механизм управления не имеет развитого внутреннего рынка капитала и имеет чрезмерную монополизацию инфраструктурных отраслей.

Главы Сбербанка Германа Грефа отмечает отставание государственных институтов от реалий современной жизни. Для возобновления роста экономики необходимо непрерывное технологическое развитие, что выведет Россию из

непрерывного отставания от стран Запада и КНР.

Следует сказать, что экономика России основана на экспорте сырья больше, чем в других странах. Основная статья доходов в бюджете особое представлена доходами от экспорта природных энергоресурсов. В случае установления новых связей с мировыми рынками энергосбыта, экономическая ситуация может кардинально измениться за очень короткий период. Сегодня как государственный, так и частный сектор пострадал от падения сырьевых цен. Так как же можно вернуть долгожданный рост ВВП без роста нефтяных цен?

В российской экономике прослеживает несомненная связь мировых цен на нефть и темпов внутреннего экономического развития.

Как известно, снижение цен на нефть из-за роста конкуренции и падение спроса на другие виды сырья ведёт к ослаблению рубля. Ослабленный рубль вызывает снижение внутреннего спроса на потребительские и промышленные товары, что сокращает ВВП. При среднегодовой цене в \$50 за баррель нефти в 2015–2016 годах ВВП России упадет на 3,3 % в этом году и вырастет «чуть менее 1 %» в следующем [5].

Снижение спроса, потребления и производства увеличивает риски, ведет к сокращению и удорожанию кредитов, росту задолженностей, и это может спровоцировать кризис в банковской сфере.

Следующие звенья этой цепочки – сокращение налоговых поступления и сокращение бюджета. А в это время предприятия и предприниматели пытаются сохранить объема производства и рабочие места. Следствием налоговой политики государства является закрытие бизнесов. Средние, и особенно малые, предприятия просто теряют заказы и имущество,

не справляясь с налоговой нагрузкой. В экономике РФ средний бизнес занимает около 25 %, что намного меньше, чем в других странах. Сокращение этого сектора приведет к росту безработицы и увеличения социальной нагрузки на бюджет.

С другой стороны, для выживания крупных сырьевых экспортёров и бюджета становится необходимым поддержание объемов экспорта любой ценой. Этот процесс сопровождается ускорением снижения цен на сырье, курса национальной валюты, доходов бизнеса, населения и бюджета в целом.

Факторы: падающего спроса, усиления налогового и административного давления и отсутствии финансирования неизбежно приведет экономику не только к рецессии, а к депрессии. Россия чрезмерно зависима от экспорта сырья и от импорта продуктов и товаров.

Дальнейшее развитие ситуации трудно предсказуемо, специалисты Центрального Банка России и правительства не дают прогнозов.

Выходом из сложившейся ситуации могут стать структурные реформы, направленные на повышение производительности труда и эффективности государственных расходов. Несмотря на временные экономические трудности, уже завтра ситуация может измениться к лучшему, если тенденция к увеличению цен на нефтепродукты подтвердится. Задача снижения зависимости от экспорта сырья разрешима только при развитии инновационных производств, новых технологий, и как способ решения этих задач – всесторонняя поддержка науки и создания технопарков для освоения и внедрения научных разработок.

Библиографический список

1. Доклад «Экономика роста». – URL: <http://stolypinsky.club/economica-rosta/>. (Дата обращения: 18.03.2016).

2. Минэкономразвития РФ прогнозирует рост ВВП во втором квартале 2016 года. – URL: <http://v-detalyah.rf/uljukaev-obeshhaet-rost-jekonomiki-rossi-2/264645/>. (Дата обращения: 18.03.2016).
3. Выход из кризиса. Новая ставка правительства. – URL: http://monavista.ru/news/vyход_iz_krizisa._novaya_stavka_pravi_telstva_rossii/. (Дата обращения: 18.03.2016).
4. Алексей Голубович «Экономика роста: как сделать программу планом» // Эксперт. – № 7(975). – 15 февраля 2016 г.
5. Будет ли кризис в 2016 году в России. – URL: <http://2016-god.com/budet-li-krizis-v-2016-godu-v-rossii/>. (Дата обращения: 19.03.2016).
6. «Экономика роста»: как сделать программу планом. – URL: <http://www.oilru.com/news/501522/>. (Дата обращения: 20.03.2016).
2. Minjekonomrazvitija RF prognoziruuet rost VVP vo vtorom kvartale 2016 goda. URL: <http://v-detalyah.rf/uljukaev-obeshhaet-rost-jekonomiki-rossi-2/264645/>. (Data obrashhenija: 18.03.2016).
3. Vyhod iz krizisa. Novaja stavka pravitelstva. – URL: http://monavista.ru/news/vyход_iz_krizisa._novaya_stavka_pravi_telstva_rossii/. (Data obrashhenija: 18.03.2016).
4. Aleksej Golubovich «Jekonomika rosta: kak sdelat programmu planom» // Jekspert. – № 7(975). – 15 fevralja 2016 g.
5. Budet li krizis v 2016 godu v Rossii. – URL: <http://2016-god.com/budet-li-krizis-v-2016-godu-v-rossii/>. (Data obrashhenija: 19.03.2016).
6. «Jekonomika rosta»: kak sdelat programmu planom. – URL: <http://www.oilru.com/news/501522/>. (Data obrashhenija: 20.03.2016).

Bibliograficheskij spisok

1. Doklad «Jekonomika rosta». – URL: <http://stolypinsky.club/economica-rosta/>. (Data obrashhenija: 18.03.2016).

© Плеханова Т. Г., Симонова Е. Е., 2016

Filozofické vědy

UDC 314.122.66

METHODOLOGY OF FORMALIZATION OF PHENOMENA UNDER ANALYSIS AS A POTENTIAL PROBLEM OF INFORMATION-ORIENTED SOCIETY

O. V. Tikhanychev

*Candidate of Technical Sciences, professor,
Academy of Military Sciences,
Moscow, Russia*

Summary. We have analyzed the history of advent of the methodology of formalized description of reality and its impact on society. In the context of the use of mathematical modeling systems we have analyzed potential problems of employing the formal approaches. We have arrived at a conclusion that there is a certain danger of applying principles of formalization in modern information-oriented society, related to increasing application of multi-stage formalization in interaction of the users of computer information systems with the outside world. Thus, the paradigm of formalization, which became one of the forces for progress in the technology-oriented society, works differently in the information-oriented society.

Keywords: formalization of reality; the development of science; information Society; mathematical simulation; living Earth simulator; Planetary Nervous System; danger virtualization.

With the birth of the society a problem of information exchange, both in terms of its transmission over a distance and of its storing over time has emerged. This problem is rooted in the fact that a person, perceiving the picture of the world around and analyzing it, is not able to directly share its contents with other people. This hindered the development of society, preventing individuals from sharing their experience and working together for its accumulation. A very simple, yet effective solution was found: formalization of the images in the form of ideas about them. The images were formalized by words and pictures. Words were formalized by sounds, and sounds and pictures by letters and characters, etc.

The way to solve the problem of information exchange through its formalization subsequently found its application in almost all fields of human activities:

in music, the sounds of nature were formalized by artificial sounds created by man-made instruments and described by notes, modes, octaves; in mathematics, the real countable objects were described by figures replaced by numbers, first real numbers, then negative ones and even imaginaries; in physics, the real objects were replaced by models, first by full-scale models, then by descriptive mathematical models, etc.

It was formalization that was the main component of the scientific toolkit of human society development: it provided an opportunity to accumulate and share the information, and collaborate on projects. At the same time, the events proved the following: **the higher the degree of formalization is, the more convenient it is to use it.** A good example is formalization of words and syllables by

characters or sounds by letters. In the second case, the level of abstraction and the degree of formalization are higher. At the same time, in order to read fluently, a Chinese needs to learn about five thousand characters, and for a European or a Russian it is sufficient to know three dozen letters. However deep formalization causes certain problems. The greater is a phenomenon or process under analysis, the more formalized elements it has and the higher is the level of nesting of formalization process in it, the more its formalized view differs from reality, **creating a problem of appropriateness of a formalized description of phenomena and processes.**

Up to a certain period, such problems were suppressed one way or another. And for the time being, the approach to development based on formalization brought nothing but tangible benefits. Formalization enabled description of phenomena and processes in a language understandable for everyone, to share the received formal description in order to provide joint activities of groups of people, to communicate the description to succeeding generations for practical application and development. In the era of technology-related period of human development the paradigm of formalization, in fact, enabled progressive advance of science and technology.

One of the most obvious examples of development of scientific toolkit based on formalization of reality is the construction of a descriptive model of phenomena that provides a basis for such method of scientific knowledge as modeling [2; 4; 5].

This method of learning passed several stages in its development. Initially, the **researcher developed the model and used it**, having been fully aware of the assumptions made in the formalization of the phenomenon under analysis that define the limits of the study. Further, the models were developed by research teams, and the **use of instruments be-**

came separated from the developers. But at the same time the user was aware of assumptions made, at least in general terms, and understood the limits of use of the tool. Finally, the **use of modeling techniques in information systems became widespread, and the limits of use started to slip away from the user too often.**

Currently, full-scale, half-sized and mathematical models are being used to study processes and phenomena. Due to the development of electronics and computer technology, mathematical models which are an approximate description of any class of a physical fact as expressed by mathematical symbols acquired the greatest application in the study of social realm. Lately, mathematical models have often come into use to predict the behavior of complex technical and social systems. The problem of formalization of phenomena and systems under analysis has significant influence in case of use of such models.

It is known that during their existence mathematical models have taken quite a long path of development: from simple models of simple phenomena to systems and complexes of modeling of complex social and technical systems. And if in the use of simple models the results of modeling can be logically controlled by a person, the large-scale models, and especially multi-model complexes, are a 'black box' for the user, the principles of data processing of which cannot be understood by the user. Later, with the growth in scale of modeled phenomena, the operator of the model keeps the distance both from the modeling process and processing of input and sometimes output information of the model.

On this basis, the use of large-scale models and multi-model complexes describing complex social and technical systems is the most obvious example of formalization of the objects and phenomena under analysis.

An example of this phenomenon is the development of “Living Earth Simulator” (LES), developed by an international team of scientists. According to the developers, this model will be able to show everything that happens in the world starting with the weather and epidemics and all the way to international financial processes [1; 3]. Doctor Helbing, Swiss Federal Institute of Technology, is in charge of the project called FuturICT (Future information and communication technologies). The program developed within the project is designed to assist in explaining the processes that take place on the planet: how human behavior affects the development of society, how the world around us is formed, etc. By means of LES model it is expected to obtain a forecast of risks of various situations: to predict the distribution of contagious diseases, to establish methods of dealing with the consequences of climate change, to detect the incipience of financial crises, etc.

For the model to function properly it must be continuously updated with data of diverse content through data acquisition system similar to PNS (Planetary Nervous System). For this purpose, for example, within the Planetary Skin project, developed by Cisco in cooperation with NASA, the developers create a net of sensors that collect information on the current status of areas of atmosphere, lithosphere and hydrosphere. Furthermore, the developers have already identified in the Internet over seventy other sources of input data for modeling. It is proposed to use a specifically created high-capacity computer network as a technical basis for the model.

An important step in creation of LES model is design of algorithms that allow transformation of a huge scope of collected information into the input data system of the model, i. e. their formalization and aggregation. To accomplish this objective it is proposed to use the technology of the so-called ‘semantic web’ using unformalized metadata.

At present, due to cutting back of financing, the FuturICT project is suspended, but its current state already makes it possible to analyze the key properties of the LES model and to conclude that during its use, the input data for modeling is collected and entered not by operators, as in the case of a ‘regular’ model, but by intermediate program systems and components of the model itself. The model itself processes the results of modeling, delivering aggregated and controlled data to the operator.

On the one hand, this approach simplifies the situation monitoring task, but on the other hand, it moves a person away from working with real information more than ever, replacing the picture of the world around with a formalized model formed by a computer program. And the user is no longer aware of data corruption, including that one caused by inaccuracy of formalization, and it could not even guess the impact of such corruption on the results.

A certain isolation of the user from the real world by using models such as LES is a special, but very illustrative case. This case mirrors the trend. And this is far from being the only example, such a trend is observed not only in research, but also in everyday life, when the user communicates with the outside world not in person, but through the Internet. As the level of computerization of society increases, this trend continues to grow.

The use of formalization here is not the main point. There is nothing wrong in this approach, as long as the user is aware of the limits. The problem is that with the increase of the level of computerization of society, more and more regular users begin to use the sophisticated information products. And that’s where the problem lays: these people do not understand the danger of neglecting the principles of formalization.

With the end of the era of technology-oriented society and advent of the information-oriented era, more and more people have begun to use various electronic devices and technologies that seamlessly apply the basic principles of formalization. As part of this process, by now formalization has been used as a **research tool**, the problems have been smoothed over due to professional behavior of the users, and the risk of error was low. But when, with the advent of information-oriented era, **formalization became a tool of communication with the outside world**, the problem has become as acute as never before. Thus, the paradigm of formalization, which became one of the forces for progress in the technology-oriented society, works differently in the information-oriented society. To ignore the problems of its application by a growing number of users of electronic devices and networks becomes a downright danger.

So, what do we get in the end: The world of 'the harmony of numbers' that was promised by Pythagoreans and that is being developed in the 'non-Pythagorean' society on the basis of a proper

system of formalization, or a virtual world of a formalized vision of reality, so far away from the real world? It's time for us to decide...

Bibliography

1. Anthony, Sebastian (December 6, 2011). Living Earth Simulator will simulate the entire world // Extreme Tech. Retrieved April 5. – 2012.
2. Vypasnyak V. I., Guralnik A. M., Tikhanychev O. V. Combat Simulation: Past, Present and Future // Military Thought. – 2014. – Vol. 23, № 3. – P. 30–41.
3. Steven R. Bishop and Helen Susannah Moat speak about FuturICT – The Billion Europe Project: Leveraging New Technology for Social Advancement. April 18, 2012. Retrieved July 4, 2012.
4. Tikhanychev O. V., Sajapin O. V. A Rapid Predictions of Situation Development make for Successful Troop Control // Military Thought. – 2015. – Vol. 24, № 2. – P. 100–106.
5. Tikhanychev O. V., Tikhanycheva E. O. The model of interethnic interaction from the Taking into account state borders // Society, culture, personality in modern world: materials of the VI international scientific conference on February 16–17, 2016. – Prague: Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2016. – P. 54–56.

© Tikhanychev O. V., 2016

Filologické vědy

UDC 81'44

**SOCIETY DIDCOURSE: SOCIOLINGUISTICS
AND LANGUAGE VARIABILITY****T. F. Arzhanikh***Candidate of Historical Sciences,
professor assistant,***A. N. Smirnova***Candidate of Philological Sciences,
professor assistant,
Russian Economic University
named after G. V. Plekhanov,
Ivanovo branch, Russia*

Summary. Language is a social-cultural-geographical phenomenon. There is a deep relationship between language and society. It is in society that man acquires and uses language. When we study a language which is an abstraction of abstractions, a system of systems, we have to study its further abstractions such as dialects, sociolects, idiolects, etc. That is why we have to keep in mind the geographical area in which this language is spoken, the culture and the society in which it is used, the speakers who use it, the listeners for whom it is used, and the purpose for which it is used, besides the linguistic components that compose it. Only then can our study of a language be complete and comprehensive.

Keywords: language; sociology; sociolinguistics; culture; society.

Socio-linguistics is the study of speech functions according to the speaker, the hearer, their relationship and contact, the context and the situation, the topic of discourse, the purpose of discourse, and the form of discourse. An informal definition of socio-linguistics suggested by a linguist is that it is the study of: *“Who can say what how, using what means, to whom and why”*. It studies the causes and consequences of linguistic behavior in human societies; it is concerned with the function of language, and studies language from without.

The study of language as part of culture and society has now commonly been accepted as **Sociolinguistics**. But there are also some other expressions which have been used at one time or another, including ‘the sociology of language’, ‘social linguistics’, ‘institutional linguistics’,

‘anthropological linguistics’, ‘linguistic anthropology’, ‘ethno linguistics’, the ‘ethnography of communication’, etc.

The kinds of problems which are faced by the sociolinguist are: the problems of communities which develop a standard language, and the reactions of minority groups to this (as in Belgium, India, Pakistan or Wales); the problems of people who have to be educated to linguistic level where they can cope with the demands of a variety of social situations; the problems of communication which exist between nations or groups using a different language, which affects their ‘world-view’ (for example the problem of popularizing Russian among the nations which are friendly to Russia); the problems caused by linguistic change in response to social factors; the problems caused or solved by bilingualism or multilingualism [10]. By this however,

we do not mean that socio-linguistics can or does solve all such problems as stated above. Yet it can identify precisely what the problems are and provide information about the particular manifestation of a problem in a given area, so that possible solutions can thereby be found out or expedited. Furthermore, problems related to interference, code-switching or dialect-switching can be successfully handled by socio-linguistics. But the success of socio-linguistics ultimately depends upon 'pure linguistics' [6].

The scope of socio-linguistics, therefore, is the interaction of language and various sociologically definable variables such as social class, specific social situation, status and roles of speakers/hearers, etc. Socio-linguistics is not simply 'amalgam of linguistics and sociology (or indeed of linguistics and any other of the social sciences)'. It incorporates, in principle at least, every aspect of the structure and use of language that relates to its social and cultural functions. Hence there seems no real conflict between the socio-linguistics and the psycho-linguistic approach to language [9]. Both these views should be reconciled ultimately. Linguisticians like John Lyons and cognitive psychologists like Campbell advocate the necessity of widening the notion of competence to take account of a great deal of what might be called the 'social context' of speech [2; 8].

Language with its different varieties is the subject matter of socio-linguistics. Socio-linguistics studies the varied linguistic realizations of socio-cultural meanings which in a sense are both familiar and unfamiliar and the occurrence of everyday social interactions which are nevertheless relative to particular cultures, societies, social groups, speech communities, languages, dialects, varieties, styles. That is why language variation generally forms a part of socio-linguistic study.

Language can vary, not only from one individual to the next, but also from one sub-section of speech-community (family, village, town, region) to another. People of different age, sex, social classes, occupations, or cultural groups in the same community will show variations in their speech [7]. Thus language varies in geographical and social space. Variability in a social dimension is called sociolectal. According to socio-linguists, a language is code. There exist varieties within the code. And the factors that cause language variation can be summarized in the following manner:

- **Nature of participants, their relationship** (socio-economic, sexual, occupational, etc.)

- **Number of participants** (two face-to-face, one addressing a large audience, etc.).

- **Role of participants** (teacher, student, priest, parishioner, father, son, husband, wife, etc.).

- **Function of speech event** (persuasion, request for information ritual, verbal, etc.).

- **Nature of medium** (speech, writing, scripted speech, speech reinforced by gesture, etc.).

- **Genre of discourse** (scientific, experiment, sport, art, religion, etc.).

- **Physical setting** (noisy, quiet, public, private, family, formal, familiar, unfamiliar, etc.)

Language varies from region to region, class to class, profession to profession, person to person, and even situation to situation. Socio-linguistics tends to describe these variations in language with reference to their relationship with society. It shows that the relationship between language variation and society is rather a systematic relationship. It manifests that there are four major social factors involve in this variation: socio-economic status, age, gender, and ethnic background of the user or users

of language. Due to all these four factors language differs on four levels chiefly:

1. Phonological Level.
2. Lexical Level.
3. Syntax Level.
4. Discourse Level.

In other words, variation within a language with reference to its use or user can be defined in terms of 'difference of linguistic items'. So we may define a variety of language as a set of linguistic items with similar social distribution [5].

So, to describe language varieties, on one side there are linguistic items and on the other there is 'social distribution'. Let's take two different social classes for example: Middle Class and Working Class. Language of Working Class is different from that of Middle Class. The choice of vocabulary of one class is quite different from the other. Middle class uses more adjective, adverbs and impersonal pronouns. Whereas Working class uses active and simple words and here is lesser use of adjective, adverbs and impersonal pronouns. Lower class speech (restricted code) is more direct with simple grammatical construction in contrast with middle class speech (elaborated code). If a person wants to ask for the cake placed on table, person of working class may ask another person: "*shove those buns mate*". A middle class person will say the same thing in rather different way: "*Please pass the cake.*"

Every person has some differences with people around him. From eating habits to dressing, everyone has some quite unique feature. The same is the case with individual language use. Every individual have some idiosyncratic linguistic features in his or her use of language. These personal linguistic features are known as Idiolect. David Crystal in his Dictionary of Linguistics and phonetics defines Idiolect as "linguistic system of an individual – one's personal dialect" [11].

This 'linguistic system' can be described in terms of personal choice of vocabulary, grammatical structures, and individual style of pronunciation. In other words idiolect refers to a person's individual phonology, syntax and lexicon. For instance some individuals use lower pitch and some other speaks with higher pitch. Some are in habit of speaking with harder tone and it feels as if they are speaking with anger, even though they are speaking 'sweetly' on their side. Similarly, some individual's use their nasal cavity, more than their vocal cord, in their production of sound and listener feels as some sharp whistle is blowing.

In this way a person's speech is distinguished from other individuals and forms any speech community. Idiolect is a minor speech variety than sociolect, which is used by any social class. Idiolect varies with individual whereas sociolect varies with class defined on socio-economic bases. Idiolect, sociolect and dialect are the varieties which depend on their user. However, there is another scheme of language varieties distinguishing from one and another in term of their use rather than user. Register is one of them. David Crystal defines register as "a variety of language defined according to its use in a social situation" [11]. Human beings are not static. Their thinking, choice, and behavior vary according to need and situation. As they adapt their behavior according to the situation, they adapt their language. Language of individual varies from situation to situation. At some occasions people talk very formally, on some other occasions they talk technically as well as formally. At some other occasion they become informal yet technical and some times informal and non-technical. Following is the example of all these 'levels of formalities'. 'Register' as a language variety differs from dialect, sociolect and idiolect. These differences are:

Register	Dialect
Register is a language variety according to use	Dialect is language variety according to user
It may be related to any particular profession or situation	It may be related to any region or social class
It shows what the user of language is doing.	It shows who the user is.
Register is a set of particular linguistic items to be used in a particular situation	Dialect is a set of linguistic items to be used by people of particular area or class.

Up till now the different variations within a language were being dealt but there are certain situations where two or more languages are used which causes such variations that are beyond the range of one language. One of these variations is known as *pidgin*. There is a situation in which two or more languages are used with in a society. That is known as *diglossia*. *Diglossia* is not a language variety but a 'linguistic situation' where more than one language is used. In English language, term "*diglossia*" was introduced by Charles Ferguson. He used this term to refer to those societies where two very different varieties of the same language were being used. *Diglossia* is a relatively stable language situation in which, in addition to the primary dialect of the language (which may include standard or regional standards), there is very highly codified (often grammatically complex) superposed variety [3, p. 325–340].

In Ferguson's theory that society is '*diglossic*' where two '*divergent*' varieties of the same language are used, out of which one is 'highly codified'. Arabic speaking countries are the best examples of '*diglossia*'. Throughout the Arabic peninsula there are two varieties of Arabic language in use: Classical Arabic, and Vernaculars [3, p. 325–340].

The growth and development of linguistic science have been along rigorous scientific lines. Its tools and methods are

time-tested. With a fine scientific eye it has been able to isolate and study the units of language and formulate its principles and theories. But when the scientific linguist observed the samples of utterances in actual social reality or realities, he found variations and fluctuations for which he had no explanation in the existing corpus of knowledge. It is difficult to reconcile this fluctuation with the notion that there is a fixed set of rules which speakers follow. It is not surprising, therefore, that many conscientious linguists felt it was their duty to ignore this 'purely social' variation, and concentrate on the more rigid 'central core' of the language'[1].

On the other hand anthropologists and sociolinguists have always been interested in human verbal behavior. The impact of Ferdinand de Saussure is quite clear. He felt that 'the group constrains the individual and the group culture determines a great deal of his humanity'. Sociolinguists give equal importance to *social codes* and *linguistic codes*, and seek to discover links between the two. 'We know from daily experience that the simple model of communication between two individuals cannot represent the variety of communication situations in social life. For example, communication between family members takes the form of an intricate interplay of contact connecting pairs, triads or larger numbers and governed by an equally

intricate set of unstated understandings and expectations' [4, p. 21].

One of the major points William Labov worked to prove through his studies is that what we notice as variations in accent or sound feature or any of the several linguistic features may be a pointer that language is undergoing a change. A careful analysis might show us in which direction is the change taking place [7].

Reasons for the spread in favor of a specific feature or set of features could be many. Generally they can be described in this way.

- 1) a tendency to imitate the upper class speaker's habits;
- 2) the need to sound/appear like the majority speakers of the community;
- 3) need to be accepted by the majority and counted as one of them;
- 4) to assert one's identity and resist the majority tendencies due to particular psychological factors, i. e. dislike, bias against, etc.

In a country or speech community where different dialects are in use, growth of a 'standard' form is a matter of social acceptance and sanction. Generally, the dialect that belongs to the mightier ruling class, holding social prestige and glamour, is sought to be imitated by 'lesser' classes. William Labov has pointed out that lower-middle class show a tendency to use more 'prestige' forms in formal discourse, than does the upper-middle class. This is called *hypercorrection* which is the case of propagation of linguistic change. It is not a question of how many people speak the standard variety, but the institutional support it gets – its use in schools, media, government, administrative and army *functions*, literature, and so on [7].

A standard dialect, then 'has the highest status in a community or nation and is usually based on the speech and writing of educated native speakers of the language'. It is this variety that is taught in schools, described in dictionaries and grammars

and taught 'to non-native speakers. *Standard American English* is the standard variety, and British English is the *Standard British English*. Since what a speaker 'says on any occasion is in part a reflection of his social identity', he would like to be identified with the class or stratum that wields prestige, status and power. If he fails to do so, he runs the grave risk of being relegated to unimportance.

A linguistic variable is a set of related dialect forms all of which mean the same thing and which correlate with some social grouping in the speech community.

Bibliography

1. Aitchison Jean Language change: progress or decay. Third edition. – Cambridge University Press, 2002. – 312 p.
2. Campbell, George L. Concise Compendium of the World's Languages. – New York: Routledge, 1995.
3. Ferguson Ch. A. Diglossia // Word. – 1959. – Vol. 15, № 4. – P. 325–340.
4. Gumperz, John J., and Jenny Cook-Gumperz. Introduction: Language and the Communication of Social Identity. In Language and Social Identity. Ed. // John J. Gumperz. – Cambridge: Cambridge UP, 1982. 2002. – P. 1–21.
5. Hudson R. A. Sociolinguistics. – Cambridge University Press 1980. – 250 p.
6. Jackson, Jane. The Routledge Handbook of Language and Intercultural Communication. (Routledge Handbooks in Applied Linguistics). London: Routledge, 2011.12
7. Labov, William. Principles of Linguistic Change Volume II: Social Factors. (Language in Society). Oxford: Blackwell, 2001.
8. Lyons J. Language and Linguistics. – Cambridge University Press, 2012. – 370 p.
9. Pride J. B., Holmes J., eds. Sociolinguistics: Selected Readings. – Harmondsworth: Penguin, 1972. – P. 13.
10. Robinson W. Peter. Language in Social Worlds. – Oxford: Blackwell, 2002.
11. Crystal David. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. Ed. 6th. – Wiley-Blackwell, 2008. – 529 p.

© Arzhanikh T. F., Smirnova A. N., 2016

Empirický a aplikovaný výzkum

Historické vědy

УДК 947.08

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА К ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

С. Я. Кошокова

*Кандидат исторических наук,
старший преподаватель,
Кубанский государственный аграрный
университет, г. Краснодар, Россия*

FORMATION OF INTEREST TO THE HISTORY OF HOMELAND IN RUSSIA IN THE FIRST HALF OF XIX CENTURY

S. Ya. Koshokova

*Candidate of Historical Sciences,
senior teacher,
Kuban State Agricultural University,
Krasnodar, Russia*

Summary. This article discusses the factors that influenced the increase in interest in the history of Russia in the first half of the XIX century. Patriotic War of 1812 and the Decembrist uprising in 1825 are highlighted as the crucial events. The consequence was the surge of patriotism that led to the needs of knowledge of own country and history. This was reflected in an increase of the number of historical works, the development of national folklore, ethnography, etc. Scientists have begun to show interest in the Russian provinces, to go there with the expeditions.

Keywords: Russia; patriotism; society; history; science; folklore; ethnography.

Первая половина XIX в. ознаменована двумя знаковыми событиями: Отечественной войной 1812 г. и декабрьским восстанием 1825 г. Оба эти события имели определенные последствия для духовного развития русского общества и были неразрывно связаны между собой. Война с Наполеоном вызвала всплеск патриотизма в России. Газеты и журналы пестрели патриотическими заголовками. Если раньше Франция диктовала моду дворянскому сословию практически во всех областях жизни, то теперь «возника-

ет тенденция «культурного оттолкновения» от Европы и ценностей европейской культуры» [4, с. 137]. Эту смену настроений хорошо подметил В. О. Ключевский разбирая вопрос о духовном формировании декабристов. Если поколение «отцов» декабристов с жадностью впитывало всё французское, находясь под влиянием французских просветителей, то их дети, по качеству получив более хорошее французское образование, пройдя Отечественную войну, наоборот стремились стать более русскими [2, с. 489–498].

Патриотический подъем, увлечение всем «отечественным» своеобразным образом повлияло на развитие исторической науки. Русские, осознав себя единой сплоченной нацией, начали проявлять интерес к собственной стране и истории. Это не значит, что в предыдущую эпоху не было исторических трудов, но они были известны достаточно узкому кругу людей. Теперь этот круг значительно расширился. Рынок, отзываясь на потребности населения, представляет такие труды, как «Русские достопамятности» (1815 г.), «Историческое обозрение литературы статистики, в особенности Российского государства» К. Германа (1817 г.), «Начертания статистики Российского государства» К. И. Арсеньева (1818–1819), «Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Академией наук» (1818–1825 гг.) и др. [4, с. 137–138]. Кульминацией этой тенденции стало опубликование «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина.

«История государства Российского» имела колоссальное влияние на все последующее развитие исторической мысли в России. Она вызвала огромное количество откликов, как критических, так и хвалебных, открыла современникам историю Отечества и дала импульс к созданию новых трудов. О популярности издания говорит и то, что первый тираж был мгновенно раскуплен, и понадобилось переиздание труда.

Так же, в этот период начинается активное изучение провинции, для чего туда отправляются научные экспедиции. После 1812 г. и выхода в свет труда Н. М. Карамзина это было обосновано усилением национального самосознания русских и увлечением отечественной историей. После 1825 г. власть активно пропагандирует теорию «официальной народности», что так же способствовало развитию интереса к провинции. Большой вклад в это изучение внес кружок Н. П. Румянцева, который занимался разысканием старинных летописей, документов, археологическими раскопками, этнографическими исследованиями.

Активистами кружка были П. М. Строев, И. И. Григорович, А. М. Шегрен, А. Х. Востоков, Ф. И. Круг и др. Большинство из них стали известными учеными в различных областях. Членам кружка, помимо открытия многих исторических памятников, так же принадлежит заслуга в совершенствовании приемов изучения и издания древних памятников, они заложили основы источниковедения и историографии [3, с. 5].

Помимо Румянцевского кружка существовали и другие. Можно назвать такие, как Вольное общество любителей российской словесности, литературно-театральный кружок «Зеленая лампа» и многочисленные литературные, музыкальные, художественные и др. светские салоны, в которых собиралась публика «по интересам» и обсуждала разнообразные проблемы от политики, литературы до науки.

Одной из форм познания своего Отечества стали путешествия по России, в ходе которых велись дневники, писались путевые заметки. На фоне этого начинается работа по сбору фольклора, в первую очередь конечно русского. Появляются «Сказания русского народа о семейной жизни своих предков» И. П. Сахарова, сборник русских пословиц И. М. Снегирева, собрание русских народных песен П. В. Киреевского и Н. М. Языкова, украинские народные песни, собранные М. А. Максимовичем и др. [4, с. 145]. Это первые этапы становления отечественной фольклористики. В рамках исторической науки развивается этнография, предтечей которой были записки путешественников с описанием быта различных народов.

Положительную роль в приобщении более широких масс населения к достижениям культуры и науки играло развитие книгопечатания и периодической печати. С начала века активно увеличивается количество типографий и издаваемой литературы. Первоначально преобладала литература на иностранных языках и переводная, причем особое место занимала гуманитарная литература, а после «Истории государства

российского» Н. М. Карамзина – историческая. Интерес вызывали, как книги и учебники по истории Отечества, так и по всеобщей истории, а также биографическая литература [1, с. 390–391].

Активно развивалась периодическая печать. Увеличивалось количество издаваемых газет и журналов. С появлением «Губернских Ведомостей» в этот процесс активно втягивается провинция. Периодическая печать помимо информативной функции, функции канала связи центра и периферии, несла на себе функцию познавательную и даже научную. Именно в неофициальной части «Губернских ведомостей» начинается активная публикация краеведческих материалов, которые, конечно, отличались между собой по степени информативности, достоверности и научности, но, во-первых, это был отклик на запрос общества, во-вторых, среди этих публикаций достаточно часто попадались очень ценные материалы, во многом положившие начало изучению местной истории [5].

Художественная литература также способствовала развитию интереса к истории. На смену классицизму ненадолго пришел сентиментализм, а затем более прочно утвердился романтизм, на первоначальном этапе украшенный в патриотические тона. Авторы нередко обращались к историческим темам, брали за основу фольклорные сюжеты. На долю художественной литературы приходилась треть всей печатной продукции. В первой четверти XIX в. преобладают произведения зарубежных авторов на языке оригинала и в переводе, со второй четверти XIX в. русские авторы активно вытесняют иностранцев с российских рынков книжной продукции. Этот период подарил российской культуре величайшие имена, влияние которых как на современников, так и на потомков было колоссальным. Наверное, трудно было бы представить момента более подходящего для знакомства с русской культурой, чем первая половина XIX века. Это особая веха в истории России. Это время А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и мно-

гих других достойных представителей российского общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что в первой половине XIX в. повышается интерес к познанию прошлого своего народа и государства. В целом существенно повышается уровень исторических работ. Авторами были люди профессиональные, имеющие гуманитарное образование. Появились многотомные издания по истории отдельных регионов. Качественно повысился уровень научного аппарата. Появляются работы историографического и источниковедческого плана. Кроме этого, именно в этот период происходит зарождение и формирование фольклористики и этнографии как самостоятельных дисциплин.

Библиографический список

1. Андреева О. В. Книжное дело // Очерки русской культуры XIX века. Т. 3. Культурный потенциал общества. – М., 2001.
2. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. В трех книгах. Кн. 3. – Ростов н/Д., 1998.
3. Козлов В. П. Колумбы российских древностей. – М., 1981.
4. Козляков В. Н., Севастьянова А. А. Культурная среда провинциального города // Очерки русской культуры XIX в. Т. 1. Общественно-культурная среда. – М., 1998.
5. Мохначева М. П. Журналистика и историческая наука. В 2 кн. Кн. 2. Журналистика и историографическая традиция в России 30–70 гг. XIX в. – М., 1999.

Bibliografičeskij spisok

1. Andreeva O. V. Knizhnoe delo // Oчерki russskoj kultury XIX veka. T. 3. Kulturnyj potencial obshhestva. – M., 2001.
2. Ključevskij V. O. Russkaja istorija. Polnyj kurs lekcij. V treh knigah. Kn. 3. – Rostov n/D., 1998.
3. Kozlov V. P. Kolumby rossijskih drevnostej. – M., 1981.
4. Kozljakov V. N., Sevastjanova A. A. Kulturnaja sreda provincialnogo goroda // Oчерki russskoj kultury XIX v. T. 1. Obshhestvenno-kulturnaja sreda. – M., 1998.
5. Mohnacheva M. P. Zhurnalistika i istoričeskaja nauka. V 2 kn. Kn. 2. Zhurnalistika i istoriograficheskaja tradicija v Rossii 30–70 gg. XIX v. – M., 1999.

© Кошкова С. Я., 2016

Ekonomie

УДК 331.108

СПОСОБЫ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА К ОБСЛУЖИВАНИЮ ИНОСТРАННЫХ ГОСТЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Г. В. Зеленова
С. В. Евецкая

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат психологических наук, доцент,
Институт технологий (филиал),
Донской государственный
технический университет,
г. Волгодонск, Ростовская область, Россия*

METHODS OF STAFF ADAPTATION TO THE SERVICE OF FOREIGN GUESTS IN CATERING BUSINESS

G. V. Zelenova
S. V. Evetskaya

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Candidate of Psychological Sciences,
assistant professor,
Institute of Technology (branch),
Don State Technical University,
Volgodonsk, Rostov region, Russia*

Summary. The article deals with the problems of professional staff adaptation, the necessity of planning and holding actions in staff adaptation to the specific service of foreign guest at catering companies, different approaches to the interpretation of the concept of “adaptation”. The adaptation for newly employed staff members measures have been developed and offered for implementation on the basis of analysis of the company working, cadre and dismissal reasons. These measures can serve as the initial phase of the adaptation system in catering where foreign guests are served.

Keywords: adaptation; professional adaptation; catering business; staff; service; staff training.

Ресторанный бизнес на современном этапе представляет собой отрасль с высоким уровнем конкуренции. Надлежащее функционирование предприятия общественного питания целиком и полностью зависит от квалифицированного персонала, а также от времени вхождения каждого вновь принимаемого сотрудника в коллектив, его адаптации к новым условиям. Принятому на предприятие сотруднику, конечно, не-

обходимо по-новому оценить свои привычки, взгляды и соотнести их с теми нормами и правилами поведения, принятыми в коллективе закреплёнными традициями и выработать соответствующую линию поведения. В большинстве случаев, новый сотрудник не может сразу же работать с полной отдачей, т. к. не освоил всех тонкостей профессии и еще не вписался рабочий коллектив. Сложности увеличиваются на порядок,

если предприятие питания обслуживает как отечественных посетителей, так и иностранных гостей. Персонал обязан в полной мере быть подготовленным к обслуживанию по иностранным стандартам, учитывать традиции, обычаи, предпочтения гостей.

На российском рынке ресторанного бизнеса существует проблема адаптации персонала по обслуживанию иностранных гостей. Не всегда работодатель создает условия для адаптации сотрудника в новых условиях. Большинство из них считает, что сотрудник с первого дня обязан оптимально эффективно трудиться. Перечисленные выше негативные составляющие ведут к текучести кадров, особенно, среди сотрудников непосредственно контактирующих с гостями, неудовлетворенности обслуживанием потребителей, что снижает их лояльность к предприятию и т. д.

Среди авторов, рассматривающих эту проблему можно отметить: М. И. Бухалкова [1], И. А. Красильникова и В. В. Константинова [2], Ю. Е. Мелихова и П. А. Малуева [3], О. С. Виханского [4], уделяющих большое внимание адаптации сотрудников в управлении организацией. Н. И. Кабушкин [5], Н. И. Анурова [6] изучают адаптационные процессы на предприятиях общественного питания.

Актуальность данной работы заключается в том, что профессиональная адаптация – важный элемент системы подготовки кадров. Для достижения поставленных задач предприятие питания должно планировать и проводить ряд мероприятий по адаптации сотрудников к специфичному для него обслуживанию иностранного гостя.

Чарльз Дарвин впервые предложил материалистическую трактовку адаптации, обосновав, что адаптации возникают в результате действия естественного отбора. И. А. Красильников отмечает, что термин «адаптация» (позднелат. *adaptatio* – приспособле-

ние, прилаживание) [7] использовался первоначально в биологической науке для обозначения процесса приспособления к определенным условиям внешней среды. Теоретический анализ показал, что существует большое количество определений понятия «адаптация» и данное явление весьма сложное и многостороннее.

Обобщая результаты, следует отметить, адаптацией является процесс вхождения и приспособления нового сотрудника в организации, усвоение норм и правил, по которым работает предприятие.

В жизни предприятий общественного питания существуют определённые условия, позиции, ситуации, которые требуют адаптации как одного сотрудника или нескольких, а в ряде случаев персонала всего коллектива. Коллектив, в котором начинает работать сотрудник, также переживает процесс адаптации. Это связано с изменением уже существующих взаимосвязей и взаимоотношений, которые были установлены в коллективе ранее.

Кроме того, сотрудники также должны выполнять работы, не только связанные с обслуживанием гостя, но и с приемкой и сдачей смены, своевременной подготовкой к началу работы, ведением установленной технической документации.

В настоящее время методы адаптации персонала в той или иной степени используются практически во всех компаниях. Они могут быть самыми разными и учитывают такие факторы, как должность сотрудника, его профессиональный уровень, а также сферу деятельности организации.

Система адаптации должна быть разработана с учетом напряженного ритма работы ресторана, не должен быть слишком длительной по времени, но в то же время давать максимум эффекта.

С целью исследования способов адаптации персонала к обслуживанию

иностранных гостей предприятия общественного питания, осуществлен подбор методов, т. к. само исследуемое явление очень разноаспектное, сложное, и получить объективные результаты с помощью только одного метода не корректно и не возможно.

Анализ кадрового состава предприятий общественного питания, обслуживающих иностранных гостей, движения кадров и причин увольнения позволяет сделать вывод, что широкий спектр блюд и барного меню, сложности взаимодействия с иностранными гостями в первое время после приема на работу, являются одними из факторов, приводящих к текучести официантов.

Основная причина текучести кадров – прежде всего, некомпетентность, вновь принимаемых работников при обслуживании иностранных гостей. Это обусловлено незнанием: специфичного обслуживания для иностранцев, ингредиентов блюд, английского языка.

На основе проведенного анализа деятельности предприятия, кадрового состава и причин увольнения, были разработаны и предложены к внедрению мероприятия по адаптации для вновь принимаемых на работу:

1) проведение занятий английского языка, направленного на профиль ресторана;

2) проведение тренингов по формированию коммуникативной компетентности;

3) наставничество.

Таким образом, предлагаемые мероприятия по адаптации вновь принимаемого персонала, это начало создания системы работы по адаптации, т. к. текучесть кадров достаточно дорого обходится предприятию питания, влияет на его имидж и конкурентоспособность на рынке услуг.

Теоретическое и практическое значение данной работы состоит в анализе литературы по проблеме адаптации новых сотрудников предприятий ресторанного сервиса к обслуживанию иностранных гостей, предложенные рекомендации по организации адаптации новых сотрудников, могут быть интересны всем работающим в сфере ресторанного бизнеса.

Библиографический список

1. Бухалков М. И. Управление персоналом. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 400 с. – С. 239.
2. Красильников И. А., Константинов В. В. Социально-психологическая адаптация личности и стратегия разрешения внутренних конфликтов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – т. 11, 4(4). – С. 932–937.
3. Мелихов Ю. Е., Малуев П. А. Управление персоналом. – М. : Дашков и К, 2009. – С. 198.
4. Виханский О. С. Стратегическое управление. – М. : МГУ, 2013. – 368 с.
5. Кабушкин Н. И. Менеджмент гостиниц и ресторанов. – М. : КноРус, 2013. – 416 с.
6. Анурова Н. И. Персонал в ресторане. – М. : ООО «Современные розничные и ресторанные технологии», 2001. – С. 72.
7. Новейший философский словарь. – URL: <http://www.philosophi-terms.ru /word/> (дата обращения 11.01.2016).

Bibliografickij spisok

1. Buhalkov M. I. Upravlenie personalom. – М. : INFRA-M, 2009. – 400 s. – S. 239.
2. Krasilnikov I. A., Konstantinov V. V. Socialno-psihologicheskaja adaptacija lichnosti i strategija razreshenija vnutrennih konfliktov. – Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk, t. 11, 4(4), 2009. – S. 932–937.
3. Melihov Ju. E., Maluev P. A. Upravlenie personalom. – М. : Dashkov i K, 2009. – S. 198.
4. Vihanskij O. S. Strategicheskoe upravlenie. – М. : MGU, 2013. – 368 s.
5. Kabushkin N. I. Menedzhment gostinic i restoranov. – М. : KnoRus, 2013. – 416 s.
6. Anurova N. I. Personal v restorane. – М. : ООО «Sovremennye roznichnye i restorannye tehnologii», 2001. – S. 72.
7. Novejsnij filosofskij slovar. – URL: <http://www.philosophi-terms.ru /word/> (data obrashheniya 11.01.2016).

© Зеленова Г. В., Евецкая С. В., 2016

УДК 336.6

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
РОЗНИЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РФ**

Л. В. Масюкова
Н. А. Пономарёва
З. А. Терешко

*Кандидат экономических наук, доцент,
кандидат экономических наук, доцент,
кандидат экономических наук, доцент,
Хабаровский государственный
университет экономики и права,
г. Хабаровск, Россия*

**THE MAIN PROBLEMS AND PROSPECTS
OF DEVELOPMENT OF RETAIL CREDITING IN RUSSIA**

L. V. Masuikova
N. A. Ponomareva
Z. A. Tereshko

*Candidate of Economic Sciences,
assistant professor,
Candidate of Economic Sciences,
assistant professor,
Candidate of Economic Sciences,
assistant professor,
Khabarovsk State University of Economics and Law,
Khabarovsk, Russia*

Summary. This article considers the development of the consumer lending for population and individual entrepreneurs in the economic crisis. It also uncovers main problems in this area, and investigates ways of solving issues, which promote banking business improvement for the provision of loans to individuals and small businesses. Negative reasons in retail lending are specified. Ways of improvement the financial literacy of the population are shown. The effective directions of increasing the volume of lending to the population and ways to minimize credit risks are identified. Author also analyzed individual state programs of supporting individual entrepreneurs, including the territory of priority development (TPD) in the Far Eastern Federal District. Recommendations are given to credit institutions for the development of TPD.

Keywords: commercial bank; consumer credit; crediting; natural person; individual entrepreneurs; credit risks; priority development areas; credit strength; amount of credit; state guaranty; individual attention to crediting.

Ускорение в условиях экономического кризиса инфляционных процессов приводит к дальнейшему снижению реальных доходов населения и падению потребительского спроса, что негативно отражается на качестве предоставления новых кредитов малому бизнесу и населению. Это подтверждается данными Банка России, так до 2014 года наблюдался стабильный и постепенный рост величины ссудной задолженности частных лиц, а за последние два года сумма выданных розничных кредитов

уменьшилась почти на пять процентов и по состоянию на 01.10.2015 составила 4 122 811 млн руб. Уровень просроченной задолженности по кредитам населения на 01.10.2015 составил 8 % по сравнению с 5,9 % на начало 2015 года [7].

Потребительское кредитование позволяет населению, с одной стороны, удовлетворить текущие свои нужды, не дожидаясь полного накопления необходимой для этого суммы, т. е. достичь намеченных целей. В связи с этим, на протяжении последних лет физические

лица обращаются в кредитные организации за получением различных видов кредитов – на потребительские нужды, отдых, автокредит, лечение, образовательный кредит, покупку жилья и др.

С другой стороны, отдельные граждане работают в качестве индивидуальных предпринимателей (ИП), которые считаются особым субъектом рыночной экономики, и их можно отнести как к физическим лицам, так и к лицам, занимающимся бизнесом с целью получения прибыли. Поэтому данная категория населения может также использовать розничное кредитование.

В связи со сложившейся ситуацией в стране индивидуальное предпринимательство выступает одним из важных элементов рыночной экономики. Увеличение числа предпринимателей в любой стране позволяет вовлечь большое количество населения в сферу производства и способствует гармоничному развитию государства. Высокий уровень развития индивидуального предпринимательства выступает необходимым слагаемым рыночной модели российской экономики. В РФ индивидуальное предпринимательство, несмотря на различные государственные программы и провозглашённый курс на полномасштабную поддержку, развивается противоречиво. В частности, одной из проблем, которую необходимо решить в ближайшее время, является кредитование индивидуальных предпринимателей, которое в условиях финансового кризиса должно оставаться более доступным для ссудозаёмщиков.

Сложившаяся в банковской системе России кризисная ситуация, не позволяет применять в розничном кредитовании низкие процентные ставки, которые могли бы стимулировать развитие данного сектора кредитования. Наряду с этим, одна из причин препятствующих уменьшению стоимости кредитов – неблагоприятная обстановка, связанная с введением международных

санкций. Они препятствуют международным рынкам капитала пополнять ресурсную базу российских кредитных организаций, поэтому банкам необходимо изыскивать внутренние источники для выдачи ссуд населению и индивидуальным предпринимателям. В связи с этим требуется поддержка государства, которое должно выделять средства, используемые коммерческими банками для выдачи льготных кредитов, в первую очередь, малому бизнесу и предпринимателям.

Сегодня реализуется программа «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» [2, с. 8].

В реализации программы задействованы все регионы страны. Согласно основным положениям данной программы предпринимательству оказывается финансовая поддержка в виде:

- предоставления субсидий на возмещение части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам, оплатой услуг по выполнению обязательных требований законодательства Российской Федерации (сертификации), началом предпринимательской деятельности, уплатой лизинговых платежей;
- представления поручительств по банковским кредитам предприятиям малого бизнеса некоммерческими организациями, например, в Дальневосточном Федеральном Округе (ДФО) гарантийными фондами Хабаровского, Приморского краёв.

Так, гарантийный фонд Хабаровского края помогает предпринимателям на всех этапах развития бизнеса. С помощью фонда при получении кредита выдаётся поручительство государства до 70 % размера ссуды. Программы, действующие в Гарантийном фонде для малого бизнеса региона, способствуют

его активному развитию в период финансового кризиса.

ДВФО реализует проекты территорий опережающего развития (ТОРов). По данным статистических органов более 100 компаний планируют стать резидентами дальневосточных ТОР, а общая величина поданных инвестиционных заявок частных инвесторов составляет 315,6 млрд рублей [6].

По состоянию на конец января 2016 года, в АО «Корпорация развития Дальнего Востока» приняты положительные решения по 57 заявкам на сумму 269,8 млрд рублей, 21 соглашение подписано с резидентами на сумму 183,7 млрд рублей. Остальные 45 заявок находятся на стадии рассмотрения и доработки [6].

Малый бизнес заинтересован в данном проекте, т. к. он связан с конкретным набором мер, существующих на территориях опережающего развития, направленных на минимизацию рисков потерь, льготное предоставление кредитов с более низкими процентами и обеспечение высокой доходности вложений.

В настоящее время на Дальнем Востоке действуют девять территорий опережающего развития: ТОР «Комсомольск» и ТОР «Хабаровск» в Хабаровском крае, ТОР «Индустриальный парк Кангалассы» в Республике Саха (Якутия), ТОР «Беринговский» в Чукотском автономном округе, ТОР «Приамурская» и ТОР «Белогорск» в Амурской области, ТОР «Камчатка» в Камчатском крае, ТОР «Надеждинская» и ТОР «Михайловский» в Приморском крае [6]. Со стороны кредитных организаций расположенных на территории ДВФО, на наш взгляд, должна быть создана благоприятная обстановка в области банковского обслуживания, включая кредитование, расчётно-кассовое обслуживание, консультирование и др.

Проанализировав структуру и динамику российского портфеля кредитов физических лиц и индивидуальных

предпринимателей за два последних года, можно сделать вывод, что в условиях снижения платёжеспособности населения, роста кредитных рисков и стоимости ресурсов, приоритетной задачей многих коммерческих банков в области розничного кредитования, стал поиск компромисса между удовлетворением спроса на ссуды граждан и стремлением сохранить рыночные позиции в банковском бизнесе. При этом существенный рост кредитования ИП в этом портфеле свидетельствует о том, что кредитные организации эту категорию заёмщиков стали выделять в приоритетную группу, улучшили линейку кредитных продуктов и стали предлагать соответствующие кредиты в большем объёме.

Важнейшим фактором, влияющим на компромиссное решение при кредитовании в существующей экономической ситуации, является подробный и постоянный анализ кредитного портфеля, и в том числе расчёт эффективности кредитования как в целом, так и по субъектам, в частности. При этом данные показатели должны свидетельствовать, что система управления кредитными рисками направлена на поддержание оптимальных соотношений прибыльности с показателями безопасности и ликвидности. Кредитные организации имеют успех только тогда, когда принимаемые ими риски разумны, контролируются и находятся в пределах их финансовых возможностей и компетенции. Для минимизации рисков кредитные организации в соответствии с требованиями Банка России создают резервы на возможные потери. За 2015 год расходы кредитных организаций на формирование резервов на возможные потери по ссудам возросли более чем на четыре процента. Рост расходов на резервы по ссудам обусловлен общим для рынка ухудшением качества кредитного портфеля как корпоративных, так и розничных клиентов на фоне сложной текущей макроэкономической ситуации.

Ситуация в сфере розничного кредитования характеризуется как достаточно негативная. И она объясняется двумя основными причинами:

во-первых, низкой финансовой культурой населения, выступающей в роли ссудозаёмщиков. Она выражается в непонимании самой природы и техники начисления процентов по ссуде, в отсутствии желания подробно изучать кредитный договор при его подписании, без тщательного прочтения, и в целом в отсутствии навыков планирования личных финансов;

во-вторых, стремление кредитных организаций получить в максимальном размере прибыль от розничного кредитования за счёт всевозможных юридических ухищрений, близко приближенных и граничащих в отдельных случаях с прямым обманом.

Основной проблемой кредитования населения является значительный рост, как уже отмечалось в статье, доли просроченных кредитов. Избежать увеличения роста просроченной задолженности возможно только в том случае, если потенциальные ссудозаёмщики будут понимать, сколько стоит обслуживание кредита, т. е. условия кредитного договора должны быть прозрачными. При этом кредитной организации на стадии заключения сделки следует проинформировать клиентов обо всех сопутствующих условиях кредитования, единовременных выплатах и периодичности взимания платежей за весь период действия договора.

При организации розничного кредитования следует учитывать риск существующего мошенничества со стороны населения и индивидуальных предпринимателей. Для минимизации этих рисков кредитным организациям необходимо использовать имеющуюся информационную базу о возможности возникновения преступлений. Это обычные данные по кредитным историям, утерянным и недействительным

паспортам, оплате коммунальных и налоговых платежей, штрафов и т. п.

Кредитные организации при заключении кредитного договора должны проводить более тщательный отбор ссудозаёмщиков, проверяя не только кредитную историю, но и имеющуюся у заёмщиков долговую нагрузку. В целях расширения перечня банковских продуктов и услуг и привлечения розничных клиентов следует предлагать дополнительный функционал банковских карт, on-line обслуживание и т. д.

В Российской Федерации лидирующие позиции по предоставлению кредитов малому бизнесу принадлежат Сбербанку и ВТБ. Они постоянно разрабатывают новые продукты по предоставлению ссуд, процентные ставки в этих банках так же выгодно отличаются от других банков.

При реализации различных банковских продуктов для ИП кредитные организации сталкиваются с рисками неэффективного и неграмотного управления со стороны ссудозаёмщиков. С целью минимизации рисков следует организовать повышение квалификации, наставничество, способствовать развитию самообразования. Риски будущего предпринимателя, связанные с профессиональной некомпетентностью в условиях стремительно развивающегося финансового рынка могут быть устранены с помощью курсов повышения финансовой грамотности, которые проводятся как для населения, так и для представителей малого и среднего бизнеса, который не может существовать без займов, кредитов, страхования и паевых фондов [5, с. 21].

Как отмечают отдельные экономисты, в рамках Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года программы по повышению финансовой грамотности разрабатываются как непосредственно высшими учебными заведениями, так и коммерческими банками [4, с. 110].

Реализация данного проекта, на наш взгляд, позволяет сократить кредитные риски, как для самого коммерческого банка, выступающего организатором создания этого бизнеса, так и для ссудозаёмщика.

В настоящее время для кредитных организаций могут быть эффективны следующие направления решения увеличения объёмов кредитования ИП и населения:

- внедрение в банках процедур, позволяющих сократить себестоимость операций по кредитованию и уменьшить срок изучения поданных кредитных заявок малыми предприятиями;
- создание на федеральном и региональном уровнях механизма снижения кредитного риска путём различных схем гарантирования и обеспечения кредитования ИП, привлечение крупного бизнеса региона с целью поручить за малый бизнес;
- изменение залогового законодательства с целью минимизации кредитных рисков банков, кредитующих малые предприятия и физических лиц;
- усовершенствование нормативно-правовых документов ЦБ РФ, предусматривающих изменение ключевой ставки, что позволит снизить стоимость банковских ресурсов и процентные ставки по кредитам, выдаваемых населению и ИП.
- предусмотреть частичное освобождение от налога на прибыль доходов банка, полученных от размещения денежных средств в малый бизнес;
- определить Правительству совместно с Банком России порядок компенсации коммерческим банкам льгот по целевым кредитам для организаций малого бизнеса. Обратить внимание на стимулирование коммерческих банков при возможности посредничества и предоставления кредитов ИП совместно с соответствующими министерствами и ведомствами, что будет способствовать появлению переучёта

займов. Программы такого переучёта привлекательны тем, что они приводят к увеличению кредитного портфеля без дополнительной нагрузки на собственные кредитные ресурсы банков.

Для повышения эффективности работы блока кредитования индивидуальных предпринимателей в кредитных организациях и снижения кредитных рисков, следует:

- внедрять программы кредитования, предусматривающие открытие клиенту кредитной линии, овердрафта;
- развивать направление кредитования малого бизнеса до программы полного банковского обслуживания индивидуальных предпринимателей;
- для клиентов, пользующихся другими услугами банка предусмотреть возможность снижения процентной ставки, за счёт оценки совокупной доходности;

Основными преимуществами для населения и малого бизнеса при кредитовании в банках, на наш взгляд, должны являться: возможность быстрого получения средств; сбора минимального пакета документов; различные способы и формы кредитования; гибкий подход к обеспечению (банки принимают в залог различное имущество, в т. ч. недвижимость, оборудование, автотранспорт, товары в обороте); возможность частичного обеспечения залогом; отсутствие плохой кредитной истории, действующий расчётный счёт банке, бизнес-план на открытие или развитие бизнеса.

Таким образом, несмотря на имеющиеся проблемы банковского потребительского кредитования населения и индивидуальных предпринимателей, при грамотном подходе к процессу управления кредитными рисками, вышеизложенные мероприятия будут способствовать развитию данного направления банковской деятельности. С одной стороны, увеличится доходность проводимых операций, уменьшится доля просроченной задолженности в структуре кредитных портфелей

банков, повысится эффективность деятельности банка, и в целом стабильность банковской системы. С другой стороны, увеличение числа индивидуальных предпринимателей, качества и объёма предоставляемых услуг, развитие реального сектора экономики, ведет к усилению экономики в целом, её оздоровлению, способствует расширению замены импортных товаров и услуг и, как следствие, реализации намеченной антикризисной программы государства.

Библиографический список

1. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»: ФЗ № 473-ФЗ от 25.12.2014 г. – М. : Парламентская газета, 2014. – № 62.
2. Бернштам Е. С. Факторы и показатели инвестиционной привлекательности российских регионов // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. – 2014. – № 10. – С. 3–12.
3. Доверительные операции: сущность, проблемы и перспективы развития: монография / Л. В. Масюкова, Н. А. Пономарёва, З. А. Терешко – Чебоксары: ЦНС «Интерактив Плюс», 2015. – 156 с.
4. Пономарёва Н. А., Масюкова Л. В. О необходимости повышения финансовой грамотности // Современные проблемы и перспективы развития финансовой и кредитной сфер экономики России 21 века. – Хабаровск, 2013. – № 9. – С. 110–113.
5. URL: <http://www.Investfunds.ru>.
6. URL: <http://www.rcb.ru>.

Bibliografickij spisok

1. O territorijah operezhajushhego socialno-jekonomiceskogo razvitija v Rossijskoj Federacii»: FZ № 473-FZ ot 25.12.2014 g. – M. : Parlament-skaja gazeta. – 2014. – № 62.
2. Bernshtam E. S. Faktory i pokazateli investicionnoj privleka-telnosti rossijskih regionov // Federativnye otnoshenija i regional-naja socialno-jekonomiceskaja politika. – 2014. – № 10. – S. 3–12.
3. Doveritelnye operacii: sushhnost, problemy i perspektivy raz-vitija: monografija / L. V. Masjukova, N. A. Ponomarjova, Z. A. Tereshko – Cheboksary : CNS «Interaktiv Pljus», 2015. – 156 s.
4. Ponomarjova N. A., Masjukova L. V. O neobhodimosti povyshenija finansovoj gramotnosti // Sovremennye problemy i perspektivy razvi-tija finansovoj i kreditnoj sfer jekonomiki Rossii 21 veka. – Habarovsk. – 2013. – № 9. – S. 110–113.
5. URL: <http://www.Investfunds.ru>.
6. URL: <http://www.rcb.ru>.

© Масюкова Л. В., Пономарёва Н. А., Терешко З. А., 2016

**SOCIAL STIMULATION OF STAFF AS AN IMPORTANT PART
OF INCREASING COMPETITIVENESS OF TRADE ORGANIZATIONS**

A. F. Nikishin

*Candidate of Technical Sciences,
assistant professor,*

T. V. Pankina

*Candidate of Economic Sciences,
assistant professor,*

*Russian University of Economics
named after G. V. Plekhanov, Moscow, Russia*

Summary. In modern conditions, role of competition in the sphere of trade is high. In that regard, trade service quality is greatly important. Today, in the majority of modern trade organizations, financial motivation is usually applied. However, such stimulation leads to high costs and does not show sufficient effectiveness in a long-term period. Thus, in modern conditions, creation of a business climate in trade organizations is relevant. This article focuses on the social aspect of labour stimulation, ways of its implementation, its impact on competitiveness of trade organizations. The problem of labour stimulation social aspect resides in its subsequent repeal.

Keywords: trade; retail; sales staff; labour stimulation; social stimulation.

There is a vast number of factors influencing competitiveness of trade organizations. One of the important factors is the quality of trade service, which significantly depends on a system of labour stimulation of staff established in the organization. Existing level of customer service, which largely depends on the quality of work of sales operations staff, directly impacts the image of trade organizations by forming respective goodwill. Labor stimulation of staff responsible for logistics, marketing, and other aspects of the economic activity of trade organizations allows improvement of corporate image by inclusion in the assortment of those goods that are in line with buyers' needs.

A number of papers is devoted to various problems of increasing competitiveness of trade organizations and formation of their image in the buyer's mind. For example, problems of impact of intangible assets on a competitive position of trade organizations [7; 8], as well as peculiarities of formation of trade assortment in conditions of the Internet development taking

into account social orientation of assortment [1; 3; 6] are considered in the works of E. A. Mayorova. A Work of Yu. G. Leonova [4] is devoted to the problem of conducting of market research in the field of competitiveness of trade organizations. Works of Yu. V. Berezhnaya [2] and G. D. Magomedov [6] are focused on the issues of labour stimulation of employees of trade organizations.

Material and non-material stimulation of labour is used in trade to increase competitiveness. Direct financial stimulation in the monetary form is a simpler task in terms of planning, the results of which can be directly assessed. However, it is worth noting the targeted character of a system of motivation. The use of material motivation directly related to the results of economical activity in a certain period often leads to increase of sales of a trade organization in this period, but contradicts long-term objectives. On the other hand, formation of a system of material stimulation in the monetary form in line with long-term objectives is a challenging task.

It is known that the needs of various employees depend on individual peculiarities of a personality, as well as on their current financial conditions. It has a direct impact on the effectiveness of financial stimulation of staff. Thus, for a number of employees financial stimulation is insufficiently effective or leads to increase of costs for its organization. In modern conditions, a number of trade organizations are experiencing financial difficulties and can not allow such stimulation.

Thus, in modern conditions, other kinds of stimulation of labour gain greater importance. In particular, creation of a favorable business climate is important in the organization. Fair distribution of duties among employees, evaluation of work input of each of them lead to lower costs, but show a rather high efficiency. Such measures raise loyalty of employees to the management and can significantly improve labour quality and productivity. Such an aspect also lessens expenditures of a trade organization for a system of staff work quality control. In is worth noting, that formation of high level of loyalty of staff requires a sufficiently high qualification of the manager, as well as fulfillment by him of certain moral obligations. Such a stimulation system requires a great level of openness. In this case, it is impossible for the manager to reward employees who are unscrupulous in fulfilling their duties.

Trade organizations are to give attention to such incentives as an employee social security program. For now, many trade organizations do not offer any social security elements, which significantly decreases satisfaction of employees.

There are several approaches to formation and distribution of a package of social benefits within an enterprise. The simplest approach presupposes formation of a uniform set of social security elements and provision of this set to all employees of an organization. Such an approach leads to increase of loyalty of staff, but it has a number of disadvantages, in particular,

it gives no possibility of using social benefits to reward the most efficient employees on an individual basis. Such an approach does not allow linking this incentive to the results of labor, which leads to lesser influence on the quality of work. Moreover, such an approach leads to reduction of the motivation component, which negatively affects stimulation of labour of leading employees.

Thus, differentiation of social benefits on the basis of various criteria is a more viable approach. A criterion being applied most often is the length of employment in a trade organization. It allows lowering turnover of staff, reducing costs for the employees who get a job temporarily aiming to get a certain social benefit, which leads to increase of quality of service. However, such a system lowers the loyalty of the employees whose employment period is short, but who work effectively. It defies the principle of justness of a system of labour motivation.

Another approach is linking social benefits provided to personal contribution of each employee to the results of the economical activity of trade organizations. Such a way of forming a social package requires detailed consideration of criteria for determination of amount of incentives, but such an approach can stimulate the staff of a trade organization more effectively. When forming the criteria, it is necessary to bear in mind that they must be realistic.

There are different approaches to formation of a social package. The simplest is to establish clearly defined packages of social benefits. Another approach allows an employee to choose a set of social benefits depending on the results of his work. Such an approach allows taking into consideration an employee's individual needs and is more difficult to implement. A clear advantage of such an approach is the possibility to link the number of social packages that are provided with the personal work results of an employee, as well as with the results of the economical activity

of a trade organization as a whole. The problem of implementing social methods of labour stimulation resides in their subsequent repeal. Abolition of one or another social package leads to a sharp decrease of loyalty of employees, which requires preliminary detailed analysis of expediency of introduction of social benefits.

In conclusion, it is necessary to note, that in modern conditions of consumer demand reduction in a number of countries and deterioration of financial condition of a number of trade organizations related to this reduction, increase of productivity of labour, on the one hand, and reduction of staff, on the other hand, are necessary. In such a situation, employees want to be socially secure, which leads to an increasing role of social elements in the system of labour motivation.

Bibliography

1. Алексина С. Б., Шипилова С. С. Повышение конкурентоспособности в электронной торговле // Современные научные исследования и инновации. 2016. – № 2 (58). – С. 429–432.
2. Berezhnaya Ju. V., Nikishin A. F. Influence of modern technologies on personnel policy of trade organizations. The Eighth International Conference on Economic Sciences Proceedings of the Conference. – Vienna, 2015. – С. 57–60.
3. Ильяшенко С. Б., Солдатова Н. Ф. Инструменты повышения продаж в электронной торговле в период кризиса // Экономика и управление в машиностроении. – 2015. – № 6. – С. 50–52.
4. Леонова Ю. Г. Основные аспекты рыночных исследований в предприятиях торгового сервиса // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. В 16 частях. – 2015. – С. 89–90.
5. Кахриманова Д. Г., Магомедов Г. Д., Вахрушева М. О. Текучесть кадров и пути оптимизации процессов социально-производственной адаптации работников в организации // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. – 2015. – № 3 (16). – С. 104–108.
6. Mayorova E. A., Nikishin A. F., Pankina T. V. Potential of the Internet network in formation of the assortment of the trade organizations //

European science review. – 2016. – № 1–2. – С. 208–210.

7. Майорова Е. А. Методика оценки эффективности структуры нематериальных ресурсов // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3 (56). – С. 733–736.
8. Майорова Е. А. Оценка влияния нематериальных активов на эффективность работы торговых организаций на основе факторных моделей // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1–2 (66-2). – С. 541–543.

Biblio graphy

1. Aleksina S. B., Shipilova S. S. Povyshenie konkurentosposobnosti v jelektronnoj trgovle // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2016. – № 2 (58). – С. 429–432.
2. Berezhnaya Ju. V., Nikishin A. F. Influence of modern technologies on personnel policy of trade organizations. The Eighth International Conference on Economic Sciences Proceedings of the Conference. – Vienna, 2015. – С. 57–60.
3. Iljashenko S. B., Soldatova N. F. Instrumenty povysheniya prodazh v jelektronnoj trgovle v period krizisa // Jekonomika i upravlenie v mashinostroenii. – 2015. – № 6. – С. 50–52.
4. Leonova Ju. G. Osnovnye aspekty rynochnykh issledovaniy v predpriyatiyah trgovogo servisa // Teoreticheskie i prikladnye voprosy nauki i obrazovaniya: sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 16 chastyah. – 2015. – С. 89–90.
5. Kahrimanova D. G., Magomedov G. D., Vahrusheva M. O. Tekuchest' kadrov i puti optimizacii processov socialno-proizvodstvennoj adaptacii rabotnikov v organizacii // Sovremennaja nauka: aktualnye problemy i puti ih resheniya. – 2015. – № 3 (16). – С. 104–108.
6. Mayorova E. A., Nikishin A. F., Pankina T. V. Potential of the Internet network in formation of the assortment of the trade organizations // European science review. – 2016. – № 1–2. – С. 208–210.
7. Majorova E. A. Metodika ocenki jeffektivnosti struktury nematerialnykh resursov // Jekonomika i predprinimatelstvo. – 2015. – № 3 (56). – С. 733–736.
8. Majorova E. A. Ocenka vlijanija nematerialnykh aktivov na jeffektivnost raboty trgovykh organizacij na osnove faktornykh modelej // Jekonomika i predprinimatelstvo. – 2016. – № 1–2 (66-2). – С. 541–543.

© Никитин А. Ф., Панкина Т. В., 2016

Filologické vědy

УДК 008:351.858 (130.2)

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА ПУТИ-ДОРОГИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

И. М. Куликова

*Кандидат филологических наук, доцент,
Сургутский государственный университет,
Сургут, Россия*

IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT TOWARDS THE ROAD- ETHNIC LITERATURE IN MODERN WESTERN SIBERIA

I. M. Kulikova

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
Surgut State University, Surgut, Russia*

Summary. The article deals with the problem of the characteristics of the artistic realization of the concept of path-way in the literature of the peoples of Western Siberia. Category path and road are regarded here as a norm of life of the people and the individual. Travel motif and wandering hero reflects the historical destiny of his people. The concept of home and concept of childhood play an important role in implementing the concept of the road. Movement along the way, the road is cyclical. Landmarks real way-roads in ethnic prose combined with the paradigms of mythological space. This makes it possible to reflect the basic installation of consciousness and mental pictures of the northern ethnic groups in the world. The analysis is given in comparison with the works of ethnic writers in North America.

Keywords: the concept of the way; the concept of the road; cyclical movement; the concept of home; childhood concept.

Эстетическая концептуализация мира в литературно-художественном творчестве этнических писателей Западной Сибири в значительной степени связана с категорией движения, поскольку не только этот регион, но и весь Север – российский, европейский, американский – осваивался в процессе движения. Рассмотрение движения в отношении к пространству напрямую сопряжено с концептами дороги и пути, которые несут важную смысловую и структурообразующую нагрузку в этих текстах. Вследствие близости семантических полей концепты дороги и пути часто не просто пересекают-

ся, но нередко и накладываются друг на друга. На эту взаимосвязь указывал Ю. М. Лотман: «Дорога» – некоторый тип художественного пространства, «путь» – движение литературного персонажа в этом пространстве. «Путь» есть реализация (полная или неполная) или не-реализация «дороги» [2]. Современные исследователи все чаще обращаются к единой смысловой структуре концепта: «Путь-дорога выступает прежде всего как специально организованная («проложенная») территория, которая обеспечивает субъекту (и/или объекту) возможность движения (перемещения)» [3, с. 442]. Близость мировосприятия

малых этносов к мифофольклорному, опора на архетипы и мифологемы способствует не только сближению функций концептов, но и обуславливает их взаимосвязь с категориями времени: «...понятия Путь и Дорога...обладают семантическим свойством пространственно-временного синкретизма» [6, с. 29]. Приметы реального пути-дороги в этнической прозе совмещаются с константными ориентирами мифологического пространства, что создает многомерность изображаемого в его временных и вневременных координатах.

Реализация концепта пути-дороги в литературе народов Западной Сибири – одна из основных парадигм в моделировании художественного пространства. Категории пути и дороги расцениваются здесь как норма жизни целого народа и индивида. Поскольку концепт пути-дороги часто связан с мотивами путешествия, бродяжничества, скитаний, потому сюжет произведения и его событийное наполнение определяются маршрутом героев. Так, роман хантыйского прозаика Е. Айпина «Ханты, или Звезда Утренней Зари» построен как поездка старого охотника Нимьяна в далекий поселок, чтобы навестить сыновей, и его обратное возвращение домой. Три дня пути вмещают воспоминания героя о своем жизненном пути, сталкивают с современными проблемами, с любовью, связывают поколения одного рода, в итоге превращаясь в описание судьбы целого народа. Содержащееся в базовом слое концепта «дорога» указание на горизонтальную полосу поверхности, используемой для передвижения, у Е. Айпина дополнено мифологическими представлениями о пространственной вертикали, соединяющей Средний, Верхний и Низший миры [4, с. 64]. Дорога как страдание, испытание, преодоление трудностей осмыслена Е. Айпиным в романе «Божья Матерь в кровавых снегах», в основе которого лежит описание сложного

жизненного пути героини, соотносимого с исторической судьбой её народа. И в финале перед читателем предстает ползущая с покалеченными ногами женщина, «вперед, только вперед». Сходная структура отмечена в этнической прозе Севера Америки и Европы. В романе американского писателя А. Хейли «Корни» переселение в Америку африканской семьи осмыслено как исторический путь этноса. С концептом пути-дороги здесь связаны не только скитания по пространствам земли и воды, но прежде всего поиски судьбы, счастья, лучшей доли. Растянувшаяся на долгие годы история судебного дела крестьянина Йоуна Хрегтвидссона, его многолетние скитания на чужбине и возвращение домой образуют основную сюжетную нить трилогии Х. Лакснеса «Исландский колокол». Мотив движения по дорогам является структурообразующей основой книги мансийского писателя Ю. Шесталова «Синий ветер каслания». По ходу этого движения – длинной и трудной дороги-кочевья оленеводов – в повести дается описание быта народа манси с его промыслами и праздниками. В конкретном реальном историческом времени путешествие героя превращается в своеобразную «виртуальную экскурсию» по природному краю с его первозданным пейзажем, уходящими в прошлое традициями, исчезающими из обихода материальными вещами и словами. В мифопоэтическом пространстве – это путешествие в сказочную страну детства. Показательно, что на венгерском языке произведение вышло под названием «Таким было детство нашего народа». Подобное «перемещение» в чудесное пространство детства, опозитизированное мифом, осуществлено и в его повести «Когда качало меня солнце». Воспоминания стали основой книги Е. Айпина «У гаснущего очага», многие новеллы которой связаны с описанием детства героя,

проходящего в атмосфере легенд и сказок, с помощью которых осуществляется «диффузия» временных пластов. Концепт детства в его связи с концептом движения присутствует в этнических литературах Америки, символизируя и путь взросления героя, и вместе с тем дорогу, движение этноса к зрелости, изменению или возрождению. Это характерно для таких произведений, как «Благослови меня, Ультима» Р. Анайо, «Воительница: Воспоминание о детстве среди призраков» М. Х. Кингстон, «И не разверзлась земля» Т. Риверы. Так, в новелле «Под домом» в романе Т. Риверы герой-ребенок перебирает в памяти виденные им картины жизни своего народа (чиканос), а вместе с ним и автор осмысливает путь этноса, возрождения его самосознания. А. Ващенко утверждает, что «символика детского начала как родового в судьбе народа распространена в этнических литературах вообще» [1, с. 29], поскольку связана не столько пониманием детства как первоосновы формирования личности и этноса, сколько стремлением малых народов к определению своей идентичности.

Желание обозначить истоки своего этноса обусловило введение в тексты произведений концепта дома как центра устойчивости, закрепления человека в пространстве. В аспекте реализации концепта пути-дороги образ дома связывается с мотивом возвращения, который нередко определяет развитие сюжета. Внешним толчком служит либо личная потребность героя, либо внешнее событие: чаще – письмо о смерти (болезни) матери (отца). Так построены, например, повести ненецкой писательницы А. Неркаги «Анико из рода Ного» и Ю. Шесталова «Когда качало меня солнце», «Синий ветер каслания». В город детства едет герой пьесы американского автора Ф. Чина «Китайца из курятника». Герои этнических писателей всегда находится в пути – реаль-

ном или вымышленном по дороге «в память, в прошлое», в воспоминания о «Своем» Доме, отце, матери. Однако Дом не всегда способен зафиксировать окончание пути героя. Героиня А. Неркаги дважды уходит из стойбища: первый раз – уезжает на учебу, затем возвращается (письмо о смерти матери) и снова уезжает (скорее всего, навсегда). Своими воспоминаниями о детстве она хочет «оправдаться перед мамой и отцом». Но Анико пока не понимает, что от нее зависит судьба ее народа. Автор-повествователь в «Рассказах старого ханты» А. Сенгепова едет на праздник в стойбище («путешествие» в 6 дней и 5 ночей), где прошло детство, осознавая свою ответственность за сохранение истории, запечатленной в легендах и песнях ханты. К пониманию важности своей культуры приходит герой повести Ю. Шесталова «Тайна Сорни-най»: молодой промысловик Сергей ищет в тайге реликвию манси – Золотую Бабу. Жизнь лирического героя мансийского поэта А. Тарханова делится на две части: в городе с его особым духом и образом жизни и постоянные поездки в родные места, чтобы набраться душевных сил и энергии. В американской прозе мотив возвращения к Дому разработан в романе индейского писателя Н. Скотта Момадея «Дом, из рассвета сотворенный». Его герой – Авель – совершает два «витка» возвращения: дважды он уходит из привычного быта в мир цивилизованный и дважды возвращается. Тема Дома получит осмысление и в книге Момадея «Путь к Горе Дождей», соотносимой по своему идейно-эстетическому содержанию с произведением Е. Айпина «У гаснущего очага». Образ Дома как конечной точки пути героев дан в «Хантах» Е. Айпина, в книгах Момадея, в повестях Ю. Шесталова. Возвращается домой в итоге жизненных скитаний герой исландского писателя Х. Лакснесса. Откровенно символическое звучание приобретает

образ Пристани-начала в книге Е. Айпина «У гаснущего очага». Он высвечивает авторскую мысль, что у человека должно быть место, куда можно вернуться («Пристань»). Подобный прием использован в пьесе Ф. Чина «Китайца из курятника», где до символа вырастают образы Железной дороги и «Железного Преследователя Лун» – Поезда, увозящего героев-мигрантов на родину к дому-мечте, дому-пристанцу (пусть и воображаемому).

Если признать верным утверждение, что «русские – это движущийся этнос с самосознанием оседлого» [8, с. 38], то, видимо, народы Севера можно охарактеризовать как оседлые этносы с самосознанием движущегося. В душе героя романа Р. Анайи «Благослови меня, Ультима» – подростка Антонио – соединены два начала. Одно идет от оседлого земледельческого рода его матери. Но доминирует второе – стихия вечных странствий, страсть к покорению пространств, идущая от конкистадоров и бродячих вакеро. Романтика пути сопровождает детство героя повести Ю. Шесталова «Когда качало меня солнце»: «А хорей все пляшет, пляшет! А собаки...рядом с нартой летят, летят...Кедры пинают, пинают нарты...В снежном вихре кружусь, кружусь...»; «Стучали копыта. Вихрился снег. В белой мгле плясали рога. Свистел ветер... Летели олени. Бешеные олени куда-то меня мчали...» [7, с. 175]. Подобная интерпретация концепта дороги – как «фантома, держащего нас в плену часто бессмысленного движения, не дающего перейти к разумной стабильности жизни» [6, с. 30] – больше характерна для этнических писателей России. В. Н. Топоров отмечал, что в мифопоэтических текстах нередко «во многих случаях ценность пути состоит ... в нем самом. Целью является не завершение пути, а сам путь...» [5, с. 229, 230]. Путешествие в опозитизированном мифологическом пространстве и времени как бы нейтра-

лизует у Ю. Шесталова реальный мир, он почти исчезает, уходит из пространственно-временной определенности и конечности. Логическое завершение мотив движения в мифологическом пространстве находит в романе Ю. Шесталова «Откровение Крылатого Пастора», построенном как шаманское камлание. Две ипостаси одного существа (Крылатого и Ногастого Пастора) путешествуют одновременно в горизонтальном и вертикальном направлениях. Эти пути-дороги (по небу и по земле) осуществляются в полном соответствии с шаманскими традициями. Итоговой целью такого пути является поиск «изначального порядка вещей», объединяющего всех людей и защищающего жизнь как таковую.

Поскольку внешняя совокупность событий в архаическом сознании перекрывается строго упорядоченной цепью явлений, изначально определяемых законами Вселенной, потому в этнических литературах движение по пути-дороге имеет преимущественно не линейный, а циклический характер. Эта особенность наиболее последовательно проявлена в образе круга, во многом определяющего структуру произведений. Циклическое время народного мифологического сознания лежит в основе «круговой» композиции романа Л. Силко «Церемония». Герои эпопеи американского прозаика Х. Сторма «Семь стрел» стремятся осознать в себе движение, соотносимое с «путем Святого Круга, нашей Земли». В романе Момадэя «Дом...» – это обрядовый бег индейцев, происходящий на рассвете («малый круг»), чтобы встретить солнце. Смысл этого – в поддержании миропорядка, основанного на движении всего существующего, ибо каждый день повторяет в своем движении цикл, пройденный миром былого [1, с. 23]. Поездка героя в «Хантах» Е. Айпина – в символическом осмыслении – тот же «ритуальный бег», что и у Момадэя:

последние три дня жизни героя завершают его жизненный цикл героя хантыйского прозаика. Неслучайно и введение в тексты писателей образов-символов, отождествляемых с эпохой Первотворения и возрождением народа – Рассвета у Момадея и Звезды Утренней Зари у Е. Айпина. В координатах реального пространства-времени движение по кругу – это возвращение героев к началу, к исходной точке своего пути.

Подводя итог общим наблюдениям, связанным с функционированием концепта пути-дороги в художественном тексте этнических писателей Западной Сибири, отметим, что реализация концепта у них опирается на фольклорно-мифологические представления, которые органично включаются авторами в рамки конкретно-исторических и природных параметров, что позволяет отразить основные установки сознания и ментальной картины мира северных этносов.

Библиографический список

1. Ващенко А. В.. Америка в споре с Америкой (этнические литературы США). – М.: Знание, 1988. – 64 с.
2. Лотман Ю. М. Проблема художественного пространства в прозе Гоголя // Избранные статьи. – URL: <http://philologos.narod.ru/lotman/gogolSPACE.htm> (дата обращения 9.02.16).
3. Невская Л. Г., Николаева Т. М., Седакова И. А., Цивьян Т. В. Концепт пути в фольклорной модели мира (от Балтии до Балкан) // Славянское языкознание: XII междунар. съезд славистов. – Доклады российской делегации. – М.: Наука, 1998. – С. 442–459.
4. Роговер Е. С., Нестерова С. Н. Творчество Еремея Айпина. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. – 140 с.
5. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М.: Наука, 1983. – С. 227–284.
6. Черепанова О. А. Путь и дорога в русской ментальности и древних текстах // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции. – СПб., 1999. Вып. 7. – С. 29–34.
7. Шесталов Ю. Когда качало меня солнце. – М.: Современник, 1972. – 356 с.
8. Щепанская Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. – М.: Индрик, 2003. – 528 с.

Bibliografickij spisok

1. Vashhenko A. V.. Amerika v spore s Amerikoj (jetnicheskie literatury SShA). – M.: Znanie, 1988. – 64 s.
2. Lotman Ju. M. Problema hudozhestvennogo prostranstva v proze Gogolja // Izbrannye statii. – URL: <http://philologos.narod.ru/lotman/gogolSPACE.htm> (data obrashhenija 9.02.16).
3. Nevskaja L. G., Nikolaeva T. M., Sedakova I. A., Civan T. V. Koncept puti v folklornoj modeli mira (ot Baltii do Balkan) // Slavjanskoe jazykoznanie: XII mezhdunar. sezd slavistov. – Doklady rossijskoj delegacii. – M.: Nauka, 1998. – S. 442–459.
4. Rogover E. S., Nesterova S. N. Tvorchestvo Eremeja Ajpina. Hanty-Mansijsk: Poligrafist, 2007. – 140 s.
5. Toporov V. N. Prostranstvo i tekst // Tekst: semantika i struktura. – M.: Nauka, 1983. – S. 227–284.
6. Cherepanova O. A. Put i doroga v russkoj mentalnosti i drevnih tekstah // Materialy XXVIII mezhvuzovskoj nauchno-metodicheskoj konferencii. – SPb., 1999. Vyp. 7. – S. 29–34.
7. Shestalov Ju. Kogda kachalo menja solnce. – M.: Sovremennik, 1972. – 356 s.
8. Shhepanskaja T. B. Kultura dorogi v russkoj miforitual'noj tradicii XIX–XX vv. – M.: Indrik, 2003. – 528 s.

© Куликова И. М., 2016

**THE USAGE FREQUENCY OF TOPICS
IN THE ENGLISH AND UZBEK RHETORIC****K. B. Samigova***Doctoral applicant,
Uzbek State World Languages University,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. The article is devoted to the topic rhetoric. The persuasive and eloquent speech is conducted in this article. The usage frequency of common topics in the English and Uzbek rhetoric is depicted. The author reveals the national-cultural peculiarities of the persuasive speech. She focused on informal speech and dialogues. Persuading people to implement some actions is not easily done. In persuasion people of both nations use different strategies. They may use religious words and phrases or may promise, please, ask politely and etc. But these strategies may have common and national peculiarities in these conducted languages. Thus different features of persuasion in the English and Uzbek languages are caused by the different life styles, religions, geographical placement, culture, traditions, and historical events of these nations. These main natural means have a firm impact on the development of persuasion in both languages. The author conducts the persuasion strategies in English and Uzbek and proves the theory with some extracts taken from the literature in both languages.

Keywords: rhetoric; speech culture; the usage frequency; common topics; eloquent and effective speech; the English and Uzbek languages.

The aspect rhetoric has been conducted a lot by many linguists in different languages, but the most used topics in persuasive speech have not been widely conducted by the scientists yet. The aim of this article is to depict the usage frequency of the most used topics in the English and Uzbek rhetoric.

According to the dictionaries *rhetoric* is:

- 1) the art of using words effectively in speaking or writing, skill in the effective use of speech;
- 2) public speaking designed to persuade;
- 3) showy, bombastic language;
- 4) artificial eloquence, language that is showy and elaborate but largely empty of clear ideas or sincere motion;
- 5) the art of swaying an audience by eloquent speech;
- 6) it can also involve the study of writing or speaking as a means of communication of persuasion [4; 7; 9–12].

In our opinion rhetoric is the art of speaking effectively in different kind of situations. Rhetoric is used in all types of communication. It is used in formal and

informal situations. Nowadays rhetoric exists in all branches of life: in politics, in court and educational system and others. That means it exists almost in all types of speech: monologues, dialogues, disputes, educational speeches, in conversations, in debates, in public speeches and in many other ways.

Our research is focused on the informal dialogues. Dialogue is the conversation between two and more people. Dialogue can be formal and informal. In dialogue there are two sides: a listener and a speaker. In rhetoric the speaker is called rhetor. Rhetor is a speaker or a person skilled in rhetoric, a teacher of rhetoric, a person who writes or speaks in a rhetorical, showy, elaborate manner. In rhetoric the speaker should use the words effectively; he/she should be able to persuade listeners. The main tasks of the speaker in rhetoric are to choose appropriate word, phrase, sentence or topic and to affect people with his positive ideas, ambitions, and intentions.

As our research showed in rhetoric speakers try to use various topics to make his/her speech eloquent in informal

situations. For example, they may persuade their listeners by pleasing them, supporting them morally, by using words of respect, by praising them, using blessing words, thanking them, using different religious phrases, asking politely and etc.

As an example we will analyze the ways of pleasing, and supporting morally in both English and Uzbek. In English they use the word *please* pronouncing it as *pl-e-e-ease* to make their speech more persuasive. They use the words of respect (*Mrs.*, *Mr.*, *Sir*):

When the bell rang, Ribsy right went into the school with the boys and girls and into the nearest classroom...A girl raised her hand.

"Mrs. Sonchek, there is a dog back here."

Everyone turned in his seat to admire such a smart animal.

"It must be a very patriotic dog," said Mrs Sonchek pleasantly. "And, now, Danny, will you pl-e-e-ease take him outdoors?" ...Danny Yaxley led him outdoors [1, p. 81].

Meanwhile the Uzbeks use the word *жон* (dear) before the names of the listener and pronounce it as *ж-о-о-н* *дада*, *ж-о-о-н* *ойи* (d-e-a-r father, d-e-a-r mother).

Even the listener is unknown to a speaker they use the words with relative meaning such as *ж-о-о-н* *укажон*, *тўражон*, *опажон*, *холажон* (d-e-a-r brother, d-e-a-r friend, d-e-a-r sister, dear aunt) with the word *жон*. As well as the Uzbeks use the word *илтимос* (please) and pronounce it as *илтим-о-о-о-с*. For example:

Тагин тишим оғрий бошлади. Оғриқ кучайгандан-кучайиб, дод дейдиган аҳволга келдим. Нима қилай ахир! Бошимни деворга уриб ёрсам қутуламанми бу азобдан!...

– Хайриддин! Танкда омбур бор, олиб келинг, **ж-о-о-он дўстим!**

Хайриддин худди ўзининг жони оғриётгандек юзимни силади [3, p. 86].

Аммо бу шнинг натижаси қандай тугашини яхши билган айёр фикрли Абу Жаҳл:

– Тегманг, Ҳамзанинг ҳаққи бор. Зеро мен биродарининг ўгли ҳақида ёмон сўзлар эдим, – деди.

Ҳамза кетгандан кейин ўз одамларига қараб:

– **Илтимо-о-ос, унга тегманглар, жаҳли чиқини натижасида бориб муслмон бўлиши мумкин. Агар у муслмон бўлса, муслмонлар янада қувватли бўладилар, чунки Ҳамза ҳурматли бир одамдир, – деди [5, p. 26].**

From above given analysis we depicted common and national features of rhetoric. In both languages the speaker uses the word *please/илтимос* and stresses the vowels in the middle of these words (*ple-e-e-se/ илтимо-о-о-ос*). But the English use the words of respect before the names of listener (*Mrs.*, *Mr.*, *Sir*), meanwhile the Uzbeks use the words with relative meaning instead of the names of listener (*укажон*, *тўражон*, *опажон*, *холажон*).

Another strategy in persuading people is supporting the listener morally. In these examples the speakers try to support listeners morally:

"Ay, I am nervous."

"You should n't be Geordie. You will win. I know you will win."

"I don't think so."

"You must win. You must beat that Weber. I shall wish it with all my heart... I want you to win, Geordie." She raised her big blue eyes and looked sadly at him... "And that is Van Roon, champion of Holland; but he is not quite big enough to win. They are all good, but you I think you are better. I think you will win. [8, p. 76]"

He saw her as if she was standing before him-grey eyes and smiling lips and hair flying in the wind. In the silence he heard her speak to him. **She came close to him in his loneliness. She gave him strength he could not find himself.**

"Come away now, Geordie," she said in her soft voice of love. "Come away, my wee Geordie."

Those words untied the knots in his stomach; lifted the load from his shoulders; set him free from his unhappiness... Geordie Mac Taggart did his put [8, p. 94].

In these given extracts the speaker gently applies to him (*she said in her soft voice of love*), uses terms of endearment (*my wee Geordie*), uses repetition in her speech (*You will win... I know you will win; Come away now... Come away*), praises him (*They are all good, but you I think you are better*). At the result the listener is encouraged (*Those words untied the knots in his stomach; lifted the load from his shoulders; set him free from his unhappiness*).

Here below we are giving extracts in Uzbek:

– Қани, ким жавоб бера олади бу саволга?

Ҳадеганда жавоб қилишга хоҳиш билдирган киши орамиздан кўринмади. Шунда домла:

– **Келинлар, бир масалада қатъий келишиб олайлик, уялишни йиғиштириб қўймағунимизча ишимиз олға босмайди! Навоий: “Сўраб ўрганган олим, сўрамаган ўзига золим,” деганлар. Ажойиб гап. Шундай эмасми?**

– Шундай, шундай, – дейишди курсантлар [5, p. 446].

Негадир ҳаммаёқ совиб кетди. Юрагимнинг туб-тубида қўрқув пайдо бўлди. “Худо, ўзинг асра!” дедим унсиз илтижо қилиб. Бир маҳал аллаким елкамга туртгандек бўлди. Темура ака! Ёнимда турган экан. Эътибор бермабман. Кулиб нимадир деган эди, эшитмадим. Кулоғимга эгилиб бақирди:

– **Қўрқма! Бир бошга бир ўлим! ...Худого шукур, омон-эсон қўндик** [3, p. 72].

In this given extract the listeners try to support their listeners by using quotations, proverbs (*Сўраб ўрганган олим, сўрамаган ўзига золим, деганлар* – you shouldn't be shy to ask some information

from somebody), sayings (*Бир бошга бир ўлим* – everybody will die once in this life).

From these examples we can see the common and national features of rhetoric in these languages. In both languages the listener gives attention to the tone of the voice. Sentences are pronounced calmly, gently and persuasively (common features). But the English use terms of endearment, praise, while the Uzbeks prefer to use quotations, proverbs, sayings in their speech to make the speech more persuasive (national features).

Religious topics are also used in both languages to persuade the listeners. For example:

“I work in an office and I was used to only taking a small piece in the morning and bigger piece at night. I really need your help, please. God Bless You,” he said.

“Stick either at 3 or 4 until you are stable. 3 would be best, if that's what you were on previously. No need to go up in dose,” he answered [13].

– Ўтиринг!

– Хўп, ўғлим, хўп. Бирпас ўзимга келиб олай, майлими? **Илоё бола-чақангнинг роҳатини кўргин** [3, p. 101]...

In English the following phrases are used in blessing: *Alleluia! Hallelujah! Glory be to God! Holy! Holy! Holy! Lift up your hearts, Sursum Corda! Lord, have mercy, Kyrie Eleison! Our Father; Lord, bless us! God save you.* In Uzbek they use the phrases *умрингдан барака топ, тану жонинг соғ бўлсин, ишларинг ўнгидан келсин, Оллоҳ сенга мададкор бўлсин, омадинги берсин, бола-чақангнинг роҳатини кўргин* and many others.

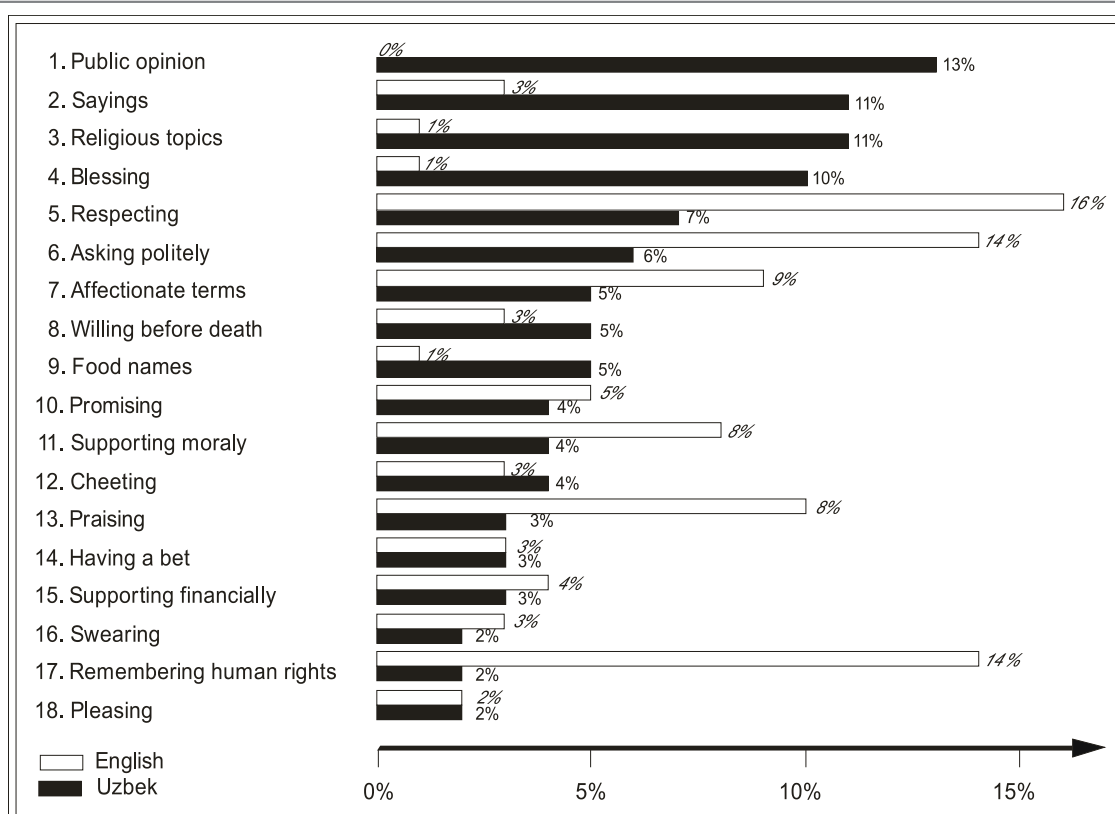
But the results of our research showed that the words of blessings are used mainly in Uzbek rather than in English. In English they use short phrases meanwhile the Uzbeks use very complicated phrases and sentences during blessing a person.

In rhetoric a speaker tries to use eloquent and effective speech and he can persuade his listeners using different linguistic

strategies or they try to choose various topics to interest the listener in a certain idea or to make them believe in the speech. Here below we are giving a chart which depicts the most used topics or language means in both languages and the compared percentage of

their usage frequency. These topics or language means are mostly used by the speakers to have an impact on the listeners. Below given information is based on our research, questionnaires results that were held among the native speakers of both languages:

In above given chart we can see the main topics in two languages and their frequency percentage that the speakers use in their speech to persuade the listeners. In the chart we can see that in English the speakers mostly use words and phrases that express respect to the listener (16%). They always apply to a listener asking smth. politely using the word *please* (14%), they mainly remember in their speech the human rights (*You have no right/ I will call the police* (14%)). But among the topics the least they use are

the religious phrases (*It is sin* (1%)), blessings (*God bless you* (1%)), the public opinion topics (*What will the neighbors/relatives say / It is a shame* (0%)).

Meanwhile the most used topics in Uzbek are the public opinion topics (13%), religious phrases (11%), blessings (10%). The least used topic in Uzbek is to remember the human rights in their speech (2%).

We can say that the rhetoric of both languages has linguacultural peculiarities that depicts the national features of each

language. The different lifestyle, culture, religion, placement of these two nations have an impact on their speech as well and they are the main causes of having a different usage frequency of common topics shown in the chart in both languages.

In conclusion we can say that above given article in detailed will help students to appreciate the art of rhetoric, thereby prompting their motivation and interest in the practical learning of English. As well as we retained its central purpose and approach, that of presenting clearly and concisely what students need to know to speak effectively and persuasive in a variety of situations. Through this measure, students will learn to appreciate the art of interpersonal communication through English and Uzbek, as well as logical presentation through speaking. Conducting these kinds of problems of linguistics will help us to understand more the national and cultural peculiarities of the English and Uzbek languages and speech culture. As well as knowing the most and least used topics in both languages will help the students to choose the appropriate word, phrase, sentence, topic to interest his/her listener, to persuade his/her easily in these both languages. As well as it will help the students to avoid misunderstandings during translation and interpretation process.

Bibliography

1. Clearly B. Rubsy. – New York : Pocket Books, 1964.
2. Collins Co build English Language Dictionary. – Glasgow : Harper Collins Publishers. 1992. – P. 1245.
3. Hoshimov U. Hadikli tushlar. – T. : Adabiyot va san'at, 2002.
4. Ojegov S. I. Russian Dictionary. – M. : Russian Language, 1987.
5. Safarov N. Navruz. – T. : Adabiyot va san'at, 1977.
6. Usmon Keski. Hazrati Paygambar hayoti. – T. : Qomuslar Bosh Tahririyati, 1996.
7. Uzbek Dictionary. – Tashkent : Uzbekiston Milliy Ensiklopediyasi, 2007. – Vol. 3 – B. 387.
8. Walker D. Geordie. – UK, Nelson, 1992.
9. William D. Halsey School Dictionary. – N-Y. "Macmillan Publishing Co. Inc". – P. 782.
10. Webster's II New Riverside Desk Dictionary for Home, School, Office. – Boston, N-Y. Houghton. "Muffin Company". 1988. – P. 360.
11. Webster's New World Dictionary of American English. Third College Edition. – NY, USA. "Webster's New World". 1989. – P. 1151.
12. Webster's Third New International Dictionary of English language. Unabridged. – USA. "Merriam Webster Inc. Publishers. 1986. – P. 1120.
13. <http://www.drugs.com/forum/suboxone-treatment/robert>.

© Samigova K. B., 2016

Právní vědy

УДК 347.918

НОВОЕ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Т. В. Худойкина
О. Я. Гусева

*Доктор юридических наук, профессор,
студентка,
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, г. Саранск,
Республика Мордовия, Россия*

THE NEW LEGAL REGULATION OF ARBITRATION PROCEEDINGS

T. V. Hudoykina
O. Y. Guseva

*Doctor of Legal Sciences, professor,
student,
Mordovia State University
named after N. P. Ogarev, Saransk,
Republic of Mordovia, Russia*

Summary. The article is devoted to the study of the current state of arbitration proceedings in the Russian Federation, to the analysis of reform of arbitration courts. In work positive sides of adoption of the new law have been noted. Specifies the list of disputes that parties have the right to transfer to an arbitral tribunal. It describes the requirements of the Arbitration Court judges. The analysis of the relation of arbitral institutions with state courts. Compares the order of creation of the arbitration court now and after the entry into force of the new federal law. The article expresses a point of view regarding the prospects of arbitration institutions.

Keywords: arbitral tribunal; arbitration; federal law; reform of the arbitration proceedings; competence of the arbitral tribunal.

После вступления в силу 1 сентября 2016 года Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон «Об арбитраже») нас будут ожидать положительные изменения. Например, судьи, которые находятся в отставке, будут иметь право выступать в качестве арбитров. По мнению многих специалистов, бизнес в третейский суд будет обращаться чаще, чем в государственные суды.

Для начала стоит разобраться в терминах, которые представит нам новый закон. Данный нормативный правовой

акт понятие «третейский суд» трактует как единоличного арбитра или коллегию арбитров, которые непосредственно трудятся над разрешением конкретного спора. Термин «арбитраж» означает сам процесс разрешения спора и принятие решения. А то, что пока подразумевается под «третейским судом», совсем скоро будет называться «постоянно действующим арбитражным учреждением» (далее – арбитражное учреждение).

На смену уведомительного порядка (при котором регистрационных действий не требуется, а необходимо лишь

уведомить компетентный государственный суд) [3], который действует сейчас, придет разрешительный порядок. В последнем случае арбитражное учреждение будет создаваться в качестве подразделения некоммерческой организации. Некоммерческая компания, при которой создается арбитражное учреждение, должна будет получить разрешение, выдаваемое Правительством Российской Федерации.

Создание арбитражного учреждения потребует предоставление в Минюст России набор документов: от регламента арбитражного учреждения до анкет арбитров, а также опубликования списка рекомендованных им арбитров, которые дали согласие на включение в этот список. К арбитрам, указанным в списке, будут предъявлены ряд требований. Например, не менее трети из них должны иметь ученую степень, и не менее половины должны обладать опытом разрешения гражданско-правовых споров в качестве третейских судей или судей государственных судов [2]. Арбитр сможет включить свою кандидатуру только в три списка различных арбитражных учреждений, что на наш взгляд создаст здоровую конкуренцию.

Преимущество российского арбитража в том, что он может намного тщательнее разобраться с вопросами, требующими специальных познаний, чем перегруженные делами государственные суды. Но стоит сказать, что арбитражное учреждение будет наделено правом на обращение в государственный суд за содействием.

Статья 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в новой редакции, вступающей в законную силу в тот же день что и Закон «Об арбитраже», прямо предусматривает возможность рассмотрения большей части корпоративных споров арбитражным учреждением. В п. 2 ч. 1 ст. 225.1 приведен перечень

споров, которые не могут быть предметом третейского разбирательства, например споры о созыве общего собрания участников; споры, связанные с исключением участников юридических лиц; и другие [1].

Перечень споров, которые стороны имеют право передавать на рассмотрение третейского суда, вскоре может расширяться: в компетенцию третейских судов планируется добавить споры по госзакупкам.

Решение, вынесенное третейским судом, должно быть добровольно исполнено, но если возникает такая необходимость, то по заявлению заинтересованной стороны оно будет принудительно приведено в исполнение государственным судом путем выдачи исполнительного листа.

Стоит отметить возможность принудительной ликвидации арбитражного учреждения, это может произойти в том случае, когда в деятельности арбитражного учреждения будут найдены грубые неоднократные нарушения законодательства, нарушающие права и законные интересы как сторон учувствовавших в третейском разбирательстве, так и других лиц. Процесс прекращения деятельности арбитражного учреждения будет происходить так: Минюст должен вынести предписание о принятии некоммерческой организацией решения о прекращении деятельности ее арбитражного учреждения не позднее одного месяца со дня вынесения такого предписания, в противном случае Минюст обратится в арбитражный суд с заявлением о прекращении деятельности арбитражного учреждения.

В целом, принятие Закона «Об арбитраже» будет способствовать созданию и поддержанию функционирования арбитражных учреждений. В своей деятельности такие структуры будут опираться на включенных в списки профессиональных арбитров, которые

дорожат своей репутацией и востребованы в сфере третейского разбирательства. Это повысит авторитет арбитража как негосударственного способа разрешения различных споров. На наш взгляд арбитражные учреждения рекомендуют себя как один из удобных способов разрешения споров, это обусловлено увеличением конфликтов в нашей стране и необходимостью разгрузить государственные суды. Обладая большим количеством времени, необходимым для тщательного изучения дела, арбитражные учреждения будут выносить более качественные решения.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28 апреля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 19. – Ст. 1709.
2. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный за-

кон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1. – Ст. 2.

3. Левин В. Ф., Брыжинский А. А., Худойкина Т. В. Перспективы развития альтернативных форм разрешения правовых споров и конфликтов // Вестник Мордовского государственного университета. – 2006. – № 1. – С. 173–181.

Bibliografickij spisok

1. Arbitrazhnyj processualnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ (red. ot 28 aprelja 2015 g.) // Sobranie zakono-datelstva RF. – 1995. – № 19. – St. 1709.
2. Ob arbitrazhe (tretejskom razbiratelstve) v Rossijskoj Federacii: Federalnyj zakon ot 29 dekabrja 2015 g. № 382-FZ // Sobranie zakonodatelstva RF. – 2016. – № 1. – St. 2.
3. Levin V. F., Bryzhinskij A. A., Hudojkina T. V. Perspektivy razvitija alternativnyh form razresheniya pravovyh sporov i konfliktov // Vestnik Mordovskogo gosuniversiteta. – 2006. – № 1. – S. 173–181.

© Худойкина Т. В., Гусева О. Я., 2016

Pedagogické vědy

УДК 372.881.161.1

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В УСЛОВИЯХ ВНЕЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ В МАЛАЙЗИИ)

О. Н. Алтухова
О. П. Игнатенко
О. В. Самохина

*Кандидат филологических наук, доцент,
кандидат филологических наук, доцент,
преподаватель,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
г. Волгоград, Россия*

TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE OUTSIDE THE NATURAL LANGUAGE CONTEXT (THE EXPERIENCE OF WORKING IN MALAYSIA)

O. N. Altukhova
O. P. Ignatenko
O. V. Samokhina

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
teacher,
Volgograd State Medical University,
Volgograd, Russia*

Summary. The article observes teaching Russian as a foreign language outside the natural language context. The successful education and language adaptation of international students depend on various components such as traditional work in class, autonomous work, out of class activities. The Russian teacher not only activates the linguistic and communicative skills of overseas students but also forms their social and cultural competence. Different methods of educational process help to achieve the main goal of teaching the Russian language – preparing the international students to living and studying in Russia.

Keywords: Russian as a foreign language; non-language context; foreign students; sociocultural competence; adaptation.

Преподавание русского языка как иностранного в условиях отсутствия языковой среды (вне России) имеет ряд особенностей. Во-первых, отсутствие русскоязычной среды обучения: учащиеся не слышат русскую речь вне пределов учебной аудитории. Во-вторых, проблемы мотивации: успешность обучения языку зависит от того, насколько сильно заинтересованы уча-

щиеся в изучении иностранного языка. В-третьих, различные системы образования в странах и непривычная слушателям организация учебного процесса затрудняют процесс овладения необходимыми лингвистическими навыками. В-четвертых, культурный барьер, т. е. непонимание социокультурных особенностей поведения носителей иностранного языка и другие трудности.

Изучение русского языка как иностранного предполагает не только овладение навыками правильной речи на этом языке, но и понимание культурного и национального своеобразия страны изучаемого языка. Главной задачей преподавателя русского языка как иностранного в иноязычной среде является не только активизация речевых и коммуникативных навыков учащихся, но и формирование социокультурной компетенции у слушателей, повышение их интереса к России в целом и к русскому языку в частности. Преподаватель является носителем языка, знаний о стране, её культуре и традициях. Задача преподавателя русского языка состоит не только в обучении, но и в том, чтобы сформировать у учащихся положительное отношение к стране, в которой придется жить и учиться, к культурным традициям, ее жителям, а также выработать у студентов умения пользоваться такими знаниями в процессе дальнейшего общения.

Опыт работы на долгосрочных курсах (6–7 месяцев) в Малайзии позволяет отметить, в первую очередь, высокую степень мотивации малайзийских студентов к учебе (они ориентированы на дальнейшее обучение в стране изучаемого языка), развитие у них навыков самостоятельной работы, их дисциплинированность, а также способность решать поставленные учебные задачи, в том числе творческие.

Главной проблемой на первых порах является преодоление языкового барьера, чему до определенной степени препятствует среда обучения (иноязычная). Быстрый и успешный выход в речевую коммуникацию достигается грамотным сочетанием различных видов аудиторной работы (когда соотношение письменного и устного видов деятельности постоянно смещается в сторону увеличения последнего): выполнение лексико-грамматических упражнений, проведение речевых разминок (в том числе с активным привлечением самих студентов в качестве преподавателей), разыгрывание диалоговых ситуаций в малых группах и т. п. Все перечисленные виды аудиторной

работы способствуют быстрому выходу учащихся в речь. Обучение в больших группах также является препятствием не только для контроля приобретенных студентами лингвистических знаний, но и отработки речевых навыков, которыми должны овладеть учащиеся, так как занимает много времени. Преподавателями курсов успешно применялись интерактивные методы преподавания русского языка, включающие диалоги, полилоги, работу в парах или метод тандема или динамические пары (общение в парах сменного состава), цепочку, ролевые игры и др., что позволило ускорить языковую адаптацию [3]. Все учащиеся обязательно должны были выступать в роли преподавателей в разных учебных ситуациях, что помогало активизировать их коммуникативные навыки. Интересной формой работы также были лингвистические мини-соревнования между группами обучающихся, что становилось отличным стимулом к более серьезному изучению русского языка в дальнейшем.

Для успешного изучения иностранного языка необходимо также сформировать социокультурную компетенцию у учащихся, т. е. знание национальных и культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка [2]. Использование на позднем этапе обучения (через 3–4 месяца) видеоматериалов по лингвокультурной адаптации (художественные фильмы, телепрограммы) для студентов, которые изучают русский язык в иноязычной среде, помогает им преодолеть социокультурный барьер. Малайзийские учащиеся легко и с удовольствием осваивали русские этикетные нормы посредством просмотра отобранного преподавателями видеоматериала. Это позволяло иностранным студентам активно участвовать в устной коммуникации с преподавателем и друг с другом, что облегчит в дальнейшем их погружение в языковую среду. Обучение русскому речевому этикету в сопоставлении с национальными культурно-языковыми традициями также помогало понять специфику культуры другой страны.

Одной из форм обучения, способствующих формированию межкультурной коммуникативной компетентности, является самостоятельная работа учащихся. При обучении студентов-малайзийцев большое внимание уделялось самостоятельной подготовке учащихся к занятию: от элементарной работы дома со словарем (найти и записать в тетради 15–20 слов по разным темам: продукты, животные, одежда, цвета, части тела и пр.) до выполнения различных по объему творческих заданий (написания и последующей групповой инсценировки (от 3 до 5 человек) диалогов с заданными речевыми ситуациями: в кинотеатре, в общежитии, на занятии; инсценировка русских сказок). Самостоятельная работа на позднем этапе также включала подготовку слушателями короткой презентации на русском языке о России: географические и климатические особенности, столица и города России, политическая, транспортная система и городская инфраструктура, национальная русская кухня, праздники в России и пр. Этот вид задания позволял учащимся выходить на новый, более высокий уровень владения русским языком. Грамотное распределение времени, которое отводилось для обучения под контролем преподавателя и самостоятельной работы, аудиторной и внеаудиторной работы способствовало быстрой языковой адаптации. Важное значение при изучении русского языка как иностранного отводилось также и внеаудиторной работе с учащимися (совместная подготовка и проведение таких мероприятий, как день русского языка, национальный праздник, Масленица).

В заключение необходимо отметить, что успешное сочетание разных видов и форм работы, совокупность традиционных и инновационных методов преподавания помогает создать хорошую основу не только для овладения иностранными учащимися языковыми и коммуникативными, но и социально-культурными навыками, что в дальнейшем будет способствовать их скорейшей адаптации к условиям проживания и обучения в новой для них среде.

Библиографический список

1. Батурина Л. А., Воробьева Г. В., Лепихов Н. В. Русский язык в иностранной аудитории. II сертификационный уровень. (Говорение) // Аспирант. – 2015. – № 1.(6). – С. 178–179.
2. Быкова О. П. Обучение русскому языку как иностранному в иноязычной среде (на примере южнокорейских университетов): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – М., 2011. – 43 с.
3. Гончаренко Н. В. РКИ для студентов-медиков: активные и интерактивные формы обучения // Русский язык за рубежом. – 2014. – № 5. (246). – С. 4–28.
4. Дегтяренко В. В. Наглядность как дидактический принцип обучения иностранных студентов-медиков страноведению // Педагогика и современность. – 2013. – № 4. – С. 60–63.
5. Фатеева Ю. Г., Стаценко А. Н., Политова О. С. Трудности аудирования при изучении русского языка как иностранного: в продолжение дискуссии // Новая наука: От идеи к результату. – 2015. – № 5-1. – С. 55–58.
6. Фатеева Ю. Г., Чигринова Е. А. Самостоятельная работа студентов при изучении русского языка как иностранного: проблемы и перспективы // Символ науки. – 2015. – Т. 1. – № 1-2-1 (1-2). – С. 89–92.

Bibliograficheski spisok

1. Baturina L. A., Vorob'jova G. V., Lepihov N. V. Russkij jazyk v inostrannoju auditorii. II sertifikacionnyj uroven. (Govorenije) // Aspirant. – 2015. – № 1 (6). – S. 178–179.
2. Bykova O. P. Obuchenie russkomu jazyku kak inostrannomu v inojazychnoj srede (na primere juzhnokorejskikh universitetov): avtoref. dis... kand. ped. nauk: 13.00.02. – M., 2011. – 43 s.
3. Goncharenko N. V. RKI dlja studentov-medikov: aktivnye i interaktivnye formy obuchenija // Russkij jazyk za rubezhom. – 2014. – № 5. (246). – S. 4–28.
4. Degtjarenko V. V. Nagljadnost kak didakticheskij princip obuchenija inostrannyh studentov-medikov stranovedeniju // Pedagogika i sovremennost. – 2013. – № 4. – S. 60–63.
5. Fateeva Ju. G., Stacenko A. N., Politova O. S. Trudnosti audirovanija pri izuchenii russkogo jazyka kak inostrannogo: v prodolzhenie diskussii // Novaja nauka: Ot idej k rezultatu. – 2015. – № 5-1. – S. 55–58.
6. Fateeva Ju. G., Chigrinova E. A. Samostojatel'naja rabota studentov pri izuchenii russkogo jazyka kak inostrannogo: problemy i perspektivy // Simvol nauki. – 2015. – T. 1. – № 1-2-1 (1-2). – S. 89–92.

© Алтухова О. Н., Игнатенко О. П.,
Самохина О. В., 2016

УДК 378.1

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ**

О. В. Голенкова
Т. Е. Лифанова

*Кандидат педагогических наук, ассистент,
кандидат педагогических наук, доцент,
Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского,
г. Брянск, Россия*

**THE REGIONAL FACTOR IN THE PROFESSIONAL TRAINING
OF BACHELORS OF SOCIAL WORK IN RUSSIA**

O. V. Golenkova
T. E. Lifanova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant,
Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Bryansk State University
named after academician I. G. Petrovsky,
Bryansk, Russia*

Summary. The article considers one of directions of modernization of higher professional education in social work: the necessity of taking into account regional peculiarities in the training of bachelors of social work. The authors substantiate the necessity of taking into account regional peculiarities in the training of bachelors of social work because it is thus possible to adjust the content of higher professional education at the regional level and meet the strategic objectives of modern education. The relevance and importance of the article covered the topic due to the fact that the modern realities of social policy in a given region of Russia trends of transformations in the sphere of higher professional social education.

Keywords: higher professional education; bachelor of social work; modernisation; regional component.

Функционирование современного российского общества требует социальной модернизации; в противном случае достижение экономических целей будет крайне сложным, а результат такой политики вряд ли будет приемлемым для социума. Социальные инновации, в том числе в образовательной сфере, стали синонимом эффективности во многих сферах человеческой деятельности [1].

Сегодняшние реалии социальной политики того или иного региона определяют тенденции преобразований в сфере высшего профессионального социального образования. Главная стратегическая цель социального об-

служивания населения – удовлетворение потребностей населения в социальной защите, поддержание условий его нормальной жизнедеятельности.

Реализации данного «человеконаправленного» потенциала социальной работы как раз и служит ФГОС ВО 3+ по направлению подготовки «социальная работа» (39.03.02), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 января 2016 г. № 8 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 39.03.02 – «Социальная работа» (уровень бакалавриата)».

В России практика подготовки специалистов по социальной работе имеет давние корни и традиции, как и сама система социальной работы. С развитием самой системы социальной помощи различным категориям населения происходит процесс постепенного становления системы подготовки кадров для осуществления профессиональной социальной деятельности.

Если делать прогноз развития системы профессионального образования в социальной работе, то не вызывает сомнения тот факт, что потребность в данных специалистах будет возрастать. Для того чтобы в расчете на 100 человек – клиентов иметь одного социального работника (в соответствии с мировыми стандартами), в России должно быть примерно 1,5 миллиона социальных работников, на что потребуется примерно 70 лет. С другой стороны, безусловно, социальное благополучие общества зависит не только и не столько от количества специалистов с соответствующим образованием, сколько от его качества. Именно поэтому так важен ФГОС ВО 3+ по направлению подготовки «социальная работа» (39.03.02), его базовый и вариативный компонент как основополагающее условие формирования профессиональной компетенции будущих работников социальной сферы.

Качество предоставляемых специалистами социальных услуг зависит во многом от личностно ориентированного подхода к оказанию такого рода услуг, который должен обеспечиваться кадровым обеспечением учреждений социального обслуживания населения в соответствии с их региональными особенностями, что должно включать развитие наставничества в социальной сфере и обучение и повышение квалификации работников в соответствии с требованиями региона [3].

Национально-региональное наполнение содержания образования отражает федеративный характер устройства России и подчеркивает этнокультурное разнообразие ее огромной территории. Теоретики и практики региональных концепций предлагают различные подходы к определению параметров национального и регионального своеобразия культуры, в соответствии с которыми ставятся те или иные цели и корректируется содержание образования в его региональной составляющей. В целях повышения качества образования вообще и регионализации его в частности многие исследователи предлагают различные подходы. Предлагается экстраполяция в проектирование содержания социального образования методики геополитической характеристики объекта, взаимовызывающей географические, природные, демографические, этнические, экономические, социально-внешнелитературные, историко-культурные и другие условия в последовательной и всесторонней характеристике социокультурной среды региона. Это позволяет получить разностороннее и оптимально полное представление о ценностном потенциале социокультурной среды региона, о субъектах ценностных отношений, выделить критерии, существенные для проектирования содержания образования по направлению подготовки «социальная работа» на принципах гуманизма, культуросообразности, поликультурности [3].

Учитывая особенности региона и требования профессиональной программы будущего специалиста с высшим профессиональным образованием, необходимо добиваться решения и определенного совершенствования следующих образовательно-воспитательных параметров: усиление профессиональной самоидентификации личности студента; расширение и актуализирование сферы личностной самореализации студента

в многоуровневом социокультурном пространстве региона; поддержание баланса разноуровневых ценностей в содержании региональных образовательных программ и учебных пособий [3].

Необходимость учета региональных особенностей при подготовке бакалавров социальной работы определяется тем, что таким образом можно своевременно корректировать содержание высшего профессионального образования на региональном уровне и решать стратегические задачи современного образования: помогать каждому человеку осваивать три круга ценностей (этнокультурные, общенациональные (российские) и общечеловеческие (планетарные). При этом примечательно то, что освоение историко-культурного наследия человечества, своей страны и своей малой родины происходит в органической связи, взаимодействии и развитии [5].

В соответствии с социально-педагогической классификацией региональные факторы могут быть следующие:

- природно-географические (положение (континентальное, прибрежное, островное), размеры территории, климатические зоны, ландшафт и природно-ресурсный потенциал;
- социально-географические (численность и плотность населения, мера урбанизации города, близость или удаленность региона от центра страны, средства сообщения внутри региона);
- социально-экономические (ведущие отрасли производства, транспортно-географическое положение, современное экономическое состояние, ориентиры экономического развития региона);
- социально-демографические (половозрастная структура населения, степень стабильности населения в регионе, этнический состав населения);
- социально-политические (государственно-правовой статус региона в административной системе РФ, вну-

триполитическая ситуация в регионе, геополитическое положение региона по отношению к государству и другим субъектам РФ);

– историко-культурологические («начало» региональной истории (мифическая или реальная эра), исторические факты, «представляющие» региональное прошлое, поликультурный характер регионального сообщества, субкультура, сложившаяся на территории региона) [4].

Учет всех указанных выше составляющих геополитических особенностей региона должен лежать в основе подхода к составлению учебных планов, разработки рабочих программ и учебно-методических материалов.

Можно выделить следующие причины необходимости внедрения регионального компонента в учебные дисциплины:

- углубляющийся процесс глубокой дифференциации образования во всем мире;
- сокращение учебных часов на изучение дисциплин и необходимость поиска новых образовательных маршрутов студентов;
- снятие противоречия между сокращением часов на изучение обязательных дисциплин и необходимостью сохранения фундаментальности, системности профессионального образования;
- стремление информировать студентов о последних достижениях в области науки и последних изменениях состояния региона [2].

При разработке региональной составляющей учебных дисциплин необходимо было опираться на задачи: формирования знаний о культурно-исторических и социально-экономических особенностях региона; формирования умения видеть динамику региональных изменений; формирования умения прогнозировать развитие и региона (в рамках компетенций специалиста в социальной работе).

Мы утверждаем, что модернизация российского образования в социальной сфере предполагает решение следующих задач:

– по участию в разработке и реализации региональных программ развития образования;

– по проектированию поэтапного развития институтов и всех составляющих региональной системы непрерывного образования при подготовке социальных работников [3].

Таким образом, станет возможной реализация установки, связанной с отражением особенностей региона при формировании «профессионального портрета» будущего социального работника.

Библиографический список

1. Автушенко О. М. Основные подходы к определению банковских инноваций и их роли в развитии банковского сектора // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2014. – № 11 (43). – С. 42–51.
2. Голенкова О. В. Модель профессиональной подготовки будущих социальных работников к сопровождению детей, оставшихся без попечения родителей // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – С. 183.
3. Лифанова Т. Е. Реализация принципа регионализации в профессиональной подготовке

социального работника : дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08; РГСУ. – М., 2006. – 131 с.

4. Стрелова О. Ю. Ценностный анализ геополитического положения региона // Стандарты и мониторинг образования. – 2001. – № 6. – С. 37–47.
5. Никитин В. А. Проблемы и направления обеспечения качества образования в области социальной работы // Высшее профессиональное образование в области социальной работы: Опыт и проблемы. – М.: МГСУ, 2002. – С. 71–72.

Bibliograficheskij spisok

1. Avtushenko O. M. Osnovnye podhody k opredeleniju bankovskih innovacij i ih roli v razvitanii bankovskogo sektora // Sovremennye issledovanija socialnyh problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal). – 2014. – № 11 (43). – S. 42–51.
2. Golenkova O. V. Model professionalnoj podgotovki budu-shhih socialnyh rabotnikov k soprovozhdeniju detej, ostavshihsja bez po-pechenija roditel'ej // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2012. – № 2. – S. 183.
3. Lifanova T. E. Realizacija principa regionalizacii v pro-fessionalnoj podgotovke socialnogo rabotnika : diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.08. – M., 2006. – 131 s.
4. Strelova O. Ju. Cennostnyj analiz geopoliticheskogo polozhenija regiona // Standarty i monitoring obrazovanija. – 2001. – № 6. – S. 37–47.
5. Nikitin V. A. Problemy i napravlenija obespechenija kachestva obrazovanija v oblasti socialnoj raboty // Vysshee professionalnoe obrazovanie v oblasti socialnoj raboty: Opyt i problemy. – M.: MGSU, 2002. – S. 71–72.

© Лифанова Т. Е., Голенкова О. В., 2016

УДК 796.01:378.147

**СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ
СПЕЦИАЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ**

А. В. Скляренко

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Хабаровский государственный
университет экономики и права,
г. Хабаровск, Россия*

**MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN PHYSICAL TRAINING
OF STUDENTS OF SPECIAL MEDICAL DEPARTMENT**

A. V. Sklyarenko

*Candidate of Pedagogical Sciences,
senior lecturer,
Khabarovsk State University of Economics and Law,
Khabarovsk, Russia*

Summary. In the transition to the international standard of education in the context of integration into the world educational space of high school teacher should be chosen and skillfully use educational technology in their teacher practice it is important to know the quality of their diversity to take into account the boundaries of the application and the conditions that increase their effect. Formation of the intellectual component of physical training due to the impact on the psyche intellect and should be carried out primarily with psychological patterns of assimilation of knowledge. Organizing training activities on the subject «Physical training» is very important to realize that intellectual and motor areas involve the use of sports education in the pedagogical process of completely different means methods and forms of training sessions involving various orientation of influence requiring a voltage different psychological systems.

Keywords: educational technology; physical education; students.

При переходе на международный стандарт образования в условиях интеграции в мировое образовательное пространство педагогу высшей школы необходимо выбирать и умело использовать образовательные технологии в своей педагогической практике, важно знать их качественное разнообразие, учитывать границы применения и условия, повышающие эффект от их применения.

Отличительными признаками современных образовательных технологий являются изменение характера деятельности и взаимодействия субъектов образовательного процесса, смена приоритетов – от трансляции знаний к созданию условий для более полной реализации личностного потенциала и проявления субъектных свойств в учебно-познава-

тельной, информационно-поисковой, научно-исследовательской, учебно-профессиональной или контрольно-оценочной деятельности. Так как эту особенность необходимо учитывать в процессе когнитивного обучения (в котором главным является воздействие на умственные способности), связанного с формированием специальных знаний, требующих проявления, прежде всего, интеллектуальных усилий в сфере физической культуры, то увеличивается потребность в новых технологиях самоорганизации, актуализации, и развития личностного потенциала субъектов образовательной среды.

Образовательная технология – вариант описания модели образовательного процесса, в котором акцент может быть сделан на дисциплинарном образе

определённой отрасли знаний, организационной структуре учебного процесса, характеристике деятельности субъектов образовательного процесса или характере их взаимодействия [1, с. 34].

*Существенным признаком любой образовательной технологии является акцент на **характере деятельности и взаимодействия субъектов образовательного процесса**, а только потом на содержании, предмете или условиях [1, с. 34].*

К современным образовательным технологиям относятся:

- игровые технологии;
- здоровьесберегающие технологии;
- информационные технологии;
- технологии развития критического мышления;
- организация проектной и исследовательской деятельности обучающихся;
- личностно ориентированное обучение;
- технология проблемного обучения;
- технология дифференцированного подхода;
- технология «портфолио».

По основным формам организации образовательного процесса в физическом воспитании выделяют следующие технологии:

- чтения лекций;
- проведения практических занятий (семинаров и практикумов);
- организация самостоятельной образовательной деятельности;
- проведения зачётов (технология организации мониторинга результатов образовательной деятельности и др.).

Формирование интеллектуального компонента физической культуры связано с воздействием на психику, интеллект и должно осуществляться, прежде всего, с психолого-педагогическими закономерностями усвоения знаний. Организуя учебную работу по дисциплине «Физическая культура» очень важно осознавать, что интеллектуальная и двигательная сферы физкультурного образования предполагают использование

в педагогическом процессе совершенно разных средств, методов и форм проведения учебных занятий, сопровождающихся различной направленностью влияния, требующих напряжения различных психофизиологических систем.

Учебная дисциплина «Физическая культура» включает в качестве обязательного минимума тематику теоретического, методико-практического и контрольного разделов программы.

Учебный материал теоретического раздела программы формирует мировоззренческую систему научно-практических знаний и отношение к физической культуре. Студенты овладевают специальными знаниями необходимых для понимания природных и социальных процессов функционирования физической культуры общества и личности, умения их адаптивного, творческого использования для личностного и профессионального развития, самосовершенствования, организации здорового стиля жизни при выполнении учебной, профессиональной и социокультурной деятельности. Обязательный лекционный материал дополняется теоретическими занятиями. Реализация данного раздела предусматривает использование, как традиционных лекций, так и лекции-визуализации, лекции конференции, командной лекции и лекции консультации. Теоретические занятия проходят в виде деловых игр, презентаций к которым студенты готовятся заранее.

Деловая игра представляет собой имитацию процесса принятия решений руководителями и специалистами в различных ситуациях. В ролях руководителей и специалистов выступают обучающиеся. Игра проходит по определенным правилам. Желательно внесение в сценарий деловой игры информационной неопределённости и/или конфликтной ситуации [2].

Контрольный раздел позволяет оценивать знания, умения и навыки приобретаемые студентами во время учебного и внеучебного процесса. В рамках реализации программы третьего поколения

наряду с традиционными формами оценивания использовать и инновационные.

Из инновационных форм контроля мы используем модульно-рейтинговую систему. В процессе изучения модуля предусматривается оценивание преподавателем всех видов текущей работы в форме стандартизированного теста, теста действия, портфолио, метода проектов. Студент за определённый период (за месяц, семестр, учебный год) набирает в совокупности определённое количество баллов согласно установленному диапазону.

По мнению ряда специалистов, *портфолио* – это форма оценивания, которая позволяет коренным образом изменить философию определения, оценивания и измерения результатов образовательной деятельности. Педагогическая философия этой формы оценки состоит в смещении акцента с того, что субъект не знает и не умеет, к тому, что он знает и умеет по данной теме, данному предмету, в интеграции качественной оценки и, наконец, в переносе педагогического акцента с оценки на са-мооценку [1. с. 156].

Стандартизированный тест направлен на определение не только знаний, умений и навыков, но и компетенции. Он предполагает не только выбор правильных вариантов ответа, а включает в себя творческое задание. Например, составить программу-минимум по закаливанию. Стандартизированные тесты с творческим заданием могут проводиться на всех этапах обучения [3].

Тест действия. Термин взят из психологии, где тесты действия понимаются как процедура, ориентирующая испытуемого на выполнение какого-нибудь практического действия (практические испытания). В «педагогике компетенций» тесты действия распространены как проверка реальных умений. Они позволяют проверить не только уровень овладения навыком, но и оценить различные качества личности, уровень формирования сопутствующих компетенций. Например, физкультурная компетенция может помочь оценить уровень здоровья. ЧСС, АД и т. д. [3].

Проект – работа, направленная на решение конкретной проблемы, на достижение оптимальным способом заранее запланированного результата. Проект может включать элементы докладов, рефератов, исследований и других видов самостоятельной творческой работы как способов достижения результатов. В работе над проектом выделяют 4 стадии:

- постановка проблемы (планирование);
- сбор материалов;
- обобщение информации;
- представление проекта (презентация).

Студенты, готовящие проект, имеют право самостоятельно выбирать тему проекта, методы решения проектной задачи, самостоятельно анализировать информацию, обобщать факты, готовить презентацию.

Применение в учебном процессе современных образовательных технологий позволяют, удовлетворяют реальные потребности учащихся, помогают овладеть профессиональными компетенциями необходимые для личностного развития и профессионального становления.

Библиографический список

1. Бордовская Н. В. Современные образовательные технологии : учебное пособие. – 3-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2013. – 432 с.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди : учебник / под общ. ред. М. С. Мацковского / пер. с англ. – СПб. : Лениздат, 1992. – 400 с.
3. Методические рекомендации по проектированию оценочных средств для реализации многоуровневых образовательных программ ВПО при компетентностном подходе / В. А. Богословский и др. – М., 2007.

Bibliografickij spisok

1. Bordovskaja N. V. Sovremennye obrazovatelnye tehnologii : uchebnoe posobie. – 3-e izd., ster. – M. : KNORUS, 2013. – 432 s.
2. Bern Je. Igry, v kotorye igrajut ljudi : uchebnik / pod obshh. red. M. S. Mackovskogo / per. s angl. – SPb. : Lenizdat, 1992. – 400 s.
3. Metodicheskie rekomendacii po proektirovaniju ocenocnyh sredstv dlja realizacii mnogourovnevnyh obrazovatelnyh programm VPO pri kompetentnostnom podhode / V. A. Bogoslovskij i dr.. – M., 2007.

© Складенко А. В., 2016

Lékařské vědy

UDC 616.31:614.25

DENTAL SERVICE QUALITY ASPECTS

E. V. Semeleva

*Candidate of Medical Science,
Mordovia National Research State University
named after N. P. Ogarev, Institute of Medicine,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Summary. Dental service quality aspects refer to the category requiring a system approach and analysis. The development of the public-private partnership mechanisms is one of the basic ways to improve the dental care quality and the dental service management. This article compares the dental service quality in a state dental polyclinic and in a private dental clinic. The public-private partnership is shown necessary to be developed.

Keywords: dentistry; deontology; dental service quality.

Dentistry was among the first to adjust to the actualities of market relations holding one of the key positions in the business sector of the Russian medicine. Forming of stable market relations caused creation of companies and enterprises with various types of ownership providing an alternative to the state and municipal dental sector [3]. But all these significant changes in structural and functional features of dental service are performed along with remaining poor and declining dental health.

As from the adolescence age almost each person needs in dental care and this situation only gets worse with aging [1].

In January 2016 the social survey was arranged among patients of the "Municipal dental polyclinic № 2" and the "Dental clinic VEGA DENT+" in Saransk city. The total number of respondents was 138 (41 % of men and 59 % of women).

The respondents marked that the typical criteria for choice of a dental clinic are their friends' best practice (48,4 %), modern equipment (31,0 %), a specific doctor's status (20,6 %). The preferences about gender and age were the following: a male

doctor – 17,9 %, a female doctor 51,2 %; a doctor's age under 25 years old – 12,3 %, from 25 to 35 years old – 39,3 %, from 35 to 50 years old – 26,7 %, more than 50 years old – 1,2 %. For 30,9 % of the respondents a doctor's gender made no matter, for 20,5 % – a doctor's age. In the "Municipal dental polyclinic № 2" 66,9 % of the respondents belonging to disabled and retired persons marked significant deontological problems – the client-centered approach is lacking, the oncoming therapy is not explained in detail, the recommended dental constructions are not specified and displayed, the sufficient attention is not paid at the therapy stages, the interest in long-term results of the orthopedic alignment is not expressed. The patients' level of satisfaction with denture treatment quality and dental prostheses' efficiency in state dental institutions is very low [2]. In the "Dental clinic VEGA DENT+" 68,3 % of the respondents answered the question "What quality are your removable dentures of?" as "excellent", 27,4 % – "good" and 4,3 % – "satisfactory". There were no answers "unsatisfactory". It is worth

noting that 81,4 % of the respondents had previous experience of unsuccessful denture treatment in other dental institutions (state and non-state).

Considering mentioned circumstances the motivation criteria for patients to visit the "Dental clinic VEGA DENT+" were investigated. Among 69 respondents there were 57 % of women and 43 % of men. Employees applied to the clinic more often – 81,7 % of request patients, retired persons, workers and students – 16,4 %, disabled persons – 1,9 %. 58,6 % of the respondents had a high income level, 35,2 % – average.

The respondents explained their choice of the "Dental clinic VEGA DENT+" by the modern equipment (25,1 %); the high level of professional care, the no-queue state, the calm and business-friendly atmosphere (24,8 %); short terms of dental prosthesis manufacture (17,6 %); availability of all dental aid types – general practitioner's, surgeon's and orthopedist's (14,1 %), advertence of the attending dentist and the medical staff (10,5 %); painless treatment, prosthetic care and performance of maximum amount of qualitative work during one visit (7,9 %). The respondents over 65 years old marked comfortable atmosphere, modern equipment, high quality and friendly attitude. Nobody from this group of respondents checked availability of treatment and dental prosthetic rehabilitation in a private clinic. It is worth mentioning that the elderly and the disabled almost do not visit private dental clinics for preventive reasons – 0,1 %. Here it is the certain advantage of state clinics.

Today we may give evidence of the fact that the dental market in our country was developed and gained the leading position among medicine sectors due to its quantitative characteristics. Dental care quality supply is a quite complicated problem of arrangement of broad range of adminis-

trative, medical and technical measures focused on achievement and preservation of the regulatory quality level [3]. The question remains to be answered whether the network of dental institutions in Russia is able to satisfy ever-increasing public demand in qualitative dental service.

Bibliography

1. Семелева Е. В. Анализ зависимости сроков прорезывания временных зубов у детей раннего возраста от характера вскармливания // Перспективы развития науки и образования : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции : в 13 частях, 2015. – С. 134–136.
2. Семелева Е. В. Анализ распространенности курения среди беременных женщин и организации стоматологической помощи // Social and economic development and quality of life : history and modern times : materials of the V international scientific conference on March 15–16, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – P. 96–98.
3. Стоматология: организация стоматологической помощи и анатомия зубов : учебное пособие / под ред. А. В. Севбитова, О. И. Адмакина. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2015. – 155 с.

Bibliography

1. Semeleva E. V. Analiz zavisimosti srokov prorezyvaniya vremennykh zubov u detej rannego vozrasta ot haraktera vskarmlivaniya // Perspektivy razvitija nauki i obrazovaniya : sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii : v 13 chastjah, 2015. – S. 134–136.
2. Semeleva E. V. Analiz rasprostranennosti kurenija sredi beremennykh zhenshhin i organizacii stomatologicheskoy pomoshhi // Social and economic development and quality of life : history and modern times : materials of the V international scientific conference on March 15–16, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – P. 96–98.
3. Stomatologija: organizacija stomatologicheskoy pomoshhi i anatomija zubov : uchebnoe posobie / pod redakciej A. V. Sevbitova, O. I. Admakina. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2015. – 155 s.

© Semeleva E. V., 2016

Psychologické vědy

УДК 378.147:34

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ-КЛИНИЦИСТОВ УЧЁТУ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВИЛ ПРИ ИНТЕРВЬЮИРОВАНИИ КЛИЕНТОВ

Г. В. Брыжинская *Кандидат педагогических наук, доцент,
Столичная финансово-гуманитарная
академия, г. Москва, Россия,*
Я. И. Углова *студентка,
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

THE STUDENTS-CLINICIANS, PSYCHOLOGISTS ACCOUNTING-RELATED RULES WHEN INTERVIEWING CLIENTS

G. V. Bryhinskaya *Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Capital Financial and Humanitarian Academy,
Moscow, Russia,*
Y. I. Uglova *student,
Mordovia State University named after N. P. Ogarev,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Summary. This article shows the role of the clinical (practice-oriented) legal training students in acquisition of practical skills. It outlines the main directions, goals and objectives of legal clinics, which are created as structural subdivisions of higher educational institutions. The feasibility of inclusion in the clinical teaching of student clinicians of the special course on client interviewing, applying for legal aid. Highlights the nature and specifics of the interview. Psychological rules of interviewing with the client. Shown their role in achieving the best results in communicating with the client.

Keywords: student-clinician; psychological rules; legal clinic; interviewing; interrogation; conversation.

В настоящее время в России активно создаются юридические клиники, которые представляют собой отдельные структурные подразделения вузов, создаваемые на базе юридических факультетов (институтов). Главной их задачей является практическое обучение студентов. Работая в юридической клинике, студенты приобретают опыт предоставления бесплатной правовой

помощи гражданам (в особенности тем категориям лиц, которые социально не защищены), осваивают определенные навыки в сфере консультирования [2, с. 144–145]. Одним из основных таких навыков является умение проводить опрос (интервьюирование) клиента.

Опыт работы юридических клиник как структурных подразделений высших учебных заведений доказывает

целесообразность включения в программу клинического обучения студентов-клиницистов специального курса занятий по интервьюированию клиента, обратившегося за правовой помощью [1, с. 206].

Интервьюирование клиента (непосредственная, первичная с ним беседа) представляет из себя, помимо сбора необходимой юридически значимой информации об анализируемой проблематике, первоначальную ступень межличностного общения. Из этого следует, что немалую долю внимания необходимо заострять не только на технологических особенностях проведения собеседования, но и на психологических аспектах, которые играют огромную роль в данном процессе. Помимо выяснения необходимых сведений, нужно устанавливать психологический контакт, а для правильного выполнения данных действий следует учитывать основные правила, которым необходимо учить студентов-клиницистов при проведении практических занятий в рамках специального курса.

Раскроем некоторые психологические правила, позволяющие достичь целей интервьюирования.

Во-первых, прежде чем приступить к основной беседе с потенциальным клиентом, необходимо начать с ним общение на тему прямо не связанную с правовой проблематикой. Можно коротко объяснить обратившемуся гражданину основные правила работы юридической клиники, в чем роль студента-клинициста, а в чём преподавателя, который будет контролировать и проверять работу, выяснить данные о клиенте и т. п. Сделать это надо по возможности эффективно, что станет началом действенных и доверительных отношений.

Во-вторых, следует согласиться с многими доводами о том, что важное значение придается невербальным способам общения между опрашива-

емым и опрашивающим. Утверждается, что значимая роль принадлежит визуальному контакту (контакту глаз). С помощью взгляда можно показать заинтересованность в общении, не стоит труда привлечь внимание собеседника, и самое главное, показать свое серьезное отношение к клиенту и его проблеме. Поза, мимика, жесты, интонация, тембр, темп голоса, движения, всё это во многих случаях на практике помогают улучшить и настроить правильный ход в общении.

В-третьих, для того, чтобы правильно и грамотно построить беседу целесообразно избрать для дальнейшего общения понятный, доступный для клиента язык и стиль изложения своих мнений. Но следует также принять во внимание тот факт, что всё сказанное невозможно оставлять без правового объяснения, поскольку в рамках работы клиники оказывается именно юридическая помощь, а не дается дружеский совет.

В-четвертых, гражданин, пришедший на прием должен чувствовать себя свободно, комфортно и непринужденно. Можно утверждать, что обстановка должна быть не напряженной, нельзя позволять себе общих фраз, громких, резких и импульсивных интонаций в голосе.

В-пятых, нельзя поддаваться эмоциям и личным убеждениям в рассматриваемой ситуации, т. е. запрещено навязывание собственного мнения, своей точки зрения и подвергать убеждению в ней клиента.

И в-шестых, важно в наиболее корректной форме показать клиенту желание понять его мнение, позицию, и при этом показать, что рекомендации консультанта являются выражением основ законодательства.

Следует отметить, что обратившись в первый раз к услугам студента-клинициста, гражданин будет испытывать в ходе разговора неудобства и некую

застенчивость, и в этом кроется правдивость его рассказа. При первой значимой беседе студента и гражданина раскрывается зачастую вся проблема в ее сущности. В памяти клиента сохранились еще свежие события, и он с рвением готов рассказать о самом главном. В это время студент-клиницист должен очень внимательно выслушать пусть даже некоторую сбивчивую часть рассказа клиента, и не перебивая дать ему самостоятельно закончить всю историю событий. Не следует в это время давать свои юридические подтексты, самое главное в этой беседе, понять правовую суть проблемы.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод о том, что для достижения желаемого результата в общении с клиентом и решения поставленных задач необходимо соблюдать базовые требования работы с гражданами и принимать во внимание психологические правила и специфику ведения бесед при оказании первичной бесплатной юридической помощи.

Библиографический список

1. Брыжинская Г. В., Кочнева М. Н. Практико-ориентированное обучение студентов (на примере работы юридических клиник) // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XII международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Волжский университет им. В. Н. Татищева. – Тольятти, 2015. – С. 205–208.
2. Худойкина Т. В. Формирование системы бесплатной юридической помощи в регионах Приволжского федерального округа // Регионоведение. – 2014. – № 1 (86). – С. 139–146.

Bibliograficheskij spisok

1. Bryzhinskaja G. V., Kochneva M. N. Praktiko-orientirovannoe obuchenie studentov (na primere raboty juridicheskikh klinik) // Tatishhevskie chtenija: aktual'nye problemy nauki i praktiki: materialy XII mezh-dunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii: v 2-h chastjah. Volzhskij universitet im. V. N. Tatishheva. – Tol'jatti, 2015. – S. 205–208.
2. Hudojkina T. V. Formirovanie sistemy besplatnoj juridicheskoi pomoshhi v regionah Privolzhskogo federal'nogo okruga // Regionologija. – 2014. – № 1 (86). – S. 139–146.

© Брыжинская Г. В., Углова Я. И., 2016

УДК 159.924.24

**ПРОДУКТИВНОСТЬ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ**

Е. А. Карпова
А. В. Амалайнен

*Кандидат психологических наук, доцент,
студент,
Ленинградский государственный
университет им. А. С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия.*

PRODUCTIVITY OF THE CREATIVE THINKING IN RIVAL CONDITIONS

A. V. Ammalaynen,
E. A. Karpova

*Candidate of Psychological Sciences,
associate professor,
student,
Pushkin Leningrad State University,
St. Petersburg, Pushkin, Russia*

Summary. The article examines the problem of studying correlation between the creativity and influence it gets from the rivalry. Marked substantial characteristics of creativity. The meaning of divergent thinking in the process of solving creative tasks was highlighted. The role of the rival conditions in the educational process was mentioned. Also, the conditions of the rivalry's influence on the creativity were identified in the current work. The results of the current study shows, that in general rival conditions have a positive influence on solving tasks that determine activation of the creative thinking. Motivating conditions reduce time of solving the tasks with the right answer. The obstacles of creativity were revealed.

Keywords: creativity; training; competitive spirit; divergent thinking; competitive environment.

Постоянная трансформация социально-экономической ситуации бросает вызов современному специалисту, требуя от него проявления большей мобильности, гибкости, креативности, умения работать в режиме многозадачности. Обучение в вузе предполагает некоторую степень свободы для творческой самореализации студента, однако надо признать, что продвижения в этом направлении не столь значительны, как этого требует особенности современной ситуации. Недавно на Всемирном экономическом форуме в Давосе были названы десять профессионально важных качеств, которые будут актуальны в ближайшие годы. Первую тройку составляют такие качества как комплексное многоуровневое решение проблем

(complex problem solving), критическое мышление (critical thinking) и креативность (creativity). Остановимся более подробно на феномене креативности.

Креативность предполагает новое видение действительности, преодоление стереотипов мышления, способность к созиданию. Несмотря на многочисленные исследования условий развития креативных способностей человека, эта проблема, тем не менее, остается одной из загадочных и одновременно актуальных проблем современной психологии. Значительный вклад в развитие проблемы креативности внесли как зарубежные: (Дж. Гилфорд, Е. П. Торренс, Э. де Боно, Ф. Бартон, Д. Харрингтон, Т. Тардиф, Р. Стернберг, А. Танненбаум,

Р. Хеллер и др.), так и отечественные исследователи: (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, Я. А. Пономарев, В. Н. Дружинин, Е. П. Ильин, Д. Б. Богоявленская, Р. М. Грановская, М. А. Холодная и др.) [1].

Существует весьма широкое многообразие определений понятия «креативность» и «творчество» в психологических исследованиях. Вместе с тем есть нечто общее объединяющее большинство содержательных характеристик данного феномена – это способность кардинально менять мыслительную установку во время решения проблемы, способность порождать что-то новое, способность к гибкому мышлению и выдвижению новых идей [2, с. 152].

Данное исследование посвящено изучению взаимосвязи между креативностью и влиянием на нее конкурентной среды. Анализ психолого-педагогических работ этой тематики показал, что организация конкурентной среды имеет свои определенные преимущества при обучении. Соревнование в большинстве случаев носит стимулирующий характер, но отношение к методам организации конкуренции в обучении очень неоднозначное. В свое время А. Г. Шмелев высказал предположение о невозможности создания единых для всех людей условий и правил ведения конкуренции. Необходимо, учитывать различия по темпераменту, склонности к риску, самооценке, уровню притязаний и т. д. [3, с. 48]. В нашем случае вовлекая обучающихся в соревнование за достижение наилучших результатов, мы организовали ситуацию таким образом, что бы конкурентные преимущества достигались, путем усиления своего собственного потенциала.

Методологическая основа исследования базировалась на концепции креативности Дж. Гилфорда, который понимал креативность как способности порождать необычные идеи, отклоняться от традиционных схем мышления,

быстро решать проблемные ситуации [4]. Можно представить два вида этого процесса: дивергентное мышление и способность решать проблемы (problem solving). Нами было принято решение проверить, как конкурентные условия влияют на способность решать креативные задачи. Мы предположили, что давление условий конкуренции должно негативно влиять на активацию творческого мышления и, следовательно, на продуктивность креативной деятельности, в данном случае решения задач (H_1).

В качестве испытуемых выступили две группы студентов экономического факультета ($N = 47$): одна группа работала в условиях конкуренции ($N_1 = 20$), другая в свободном режиме ($N_2 = 27$). «Борьбу» студентов между собой мы организовали с помощью стимулирующих баллов за скорость и правильность выполнения работы.

Оценка творческого мышления была проведена при помощи составленного авторами комплекса задач. Задачи делились на две группы: задачи с условно правильным ответом, где нужно найти скрытое решение, и задачи, включающие дивергентное мышление, требующие оригинальных ответов. Для анализа полученных данных нами был использован статистический критерий Манна-Уитни, поскольку проверка распределения показала, что оно не соответствует нормальному.

В ходе исследования нами были получены некоторые любопытные результаты. В целом, с заданием успешнее справилась группа, работающая в условиях конкуренции ($M_1 = 1,7$; $M_2 = 1,3$). Сумма рангов в первой группе (N_1) равна 521, во второй (N_2) – 607. Эмпирическое значение U -критерия равно 229 при p -уровне значимости, равном 0,374. Соответственно, мы можем сделать вывод о том, что наша гипотеза не подтвердилась: результаты группы, работавшей в условиях конкуренции (N_1)

статистически достоверно выше, чем в другой группе (N_2). При этом наиболее значимые различия наблюдаются в заданиях на дивергентное мышление.

Задачу, требующую практического решения, которая кажется нам наиболее ярко отражающей процесс истинно творческого мышления, чаще правильно решали испытуемые из второй группы (14 % против 5 %).

В ходе наблюдения за работой студентов было выявлено, что студентам второй группы требовалось больше времени на обдумывание задания. Оценка среднего времени выполнения задания также показала, что без стимулирующих выгод студентам требовалось больше времени на решение задачи ($t_{cp1} = 25,4$; $t_{cp2} = 63,03$). Несмотря на то, что изначальная гипотеза не получила подтверждения, раздельная оценка решения задач в зависимости от их направленности показывает, что и полностью опровергнута она не была.

Результаты нашего исследования показали, что в целом условия конкуренции положительно влияют на решение задач, требующих активации творческого мышления. Несмотря на это, частота корректных ответов в заданиях с практическими решениями выше в группе, работавшей без конкуренции. В противовес этому, наиболее значимые различия наблюдаются в решении задач активизирующих дивергентное мышление.

Проблема влияния конкуренции на работу творческого мышления требует, безусловно, более тщательных и методологически более точных исследований. Однако из полученных нами

результатов можно сделать несколько выводов касательно роли конкурентной среды в обучении. Так, мы предполагаем, что при ее организации следует учитывать характер заданий, чтобы дифференцировать случаи, когда конкуренция полезна (например, мозговой штурм) и случаи, когда она может препятствовать процессу творчества.

Библиографический список

1. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 448 с.
2. Карпова Е. А. Научно-практические основания проектирования тренинга креативности для управленческого персонала. Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики : монография – Уфа : Азтерна, 2015. – 186 с. – С. 146–156.
3. Шмелев А. Г. Продуктивная конкуренция. Опыт конструирования объединительной концепции. – М. : ИЧП «Магистр», 1997. – 56 с.
4. Guilford Y. P. The nature of humane intelligence. – N.-Y., 1967.

Bibliograficheskiy spisok

1. Il'in E. P. Psihologija tvorchestva, kreativnosti, odarennosti. – Sankt-Peterburg : Piter, 2009. – 448 s.
2. Karpova E. A. Nauchno-prakticheskie osnovaniya proektirovaniya treninga kreativnosti dlja upravlencheskogo personala. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty psihologii i pedagogiki : monografija – Ufa : Ajeterna, 2015. – 186 s. – S. 146–156.
3. Shmelev A. G. Produktivnaja konkurencija. Opyt konstruirovanija ob'edinitel'noj koncepcii. – M. : IChP «Magistr», 1997. – 56 s.
4. Guilford Y. P. The nature of humane intelligence. – N.-Y., 1967.

© Карпова Е. А., Амалайнен А. В., 2016

УДК 159.9

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Т. М. Матвеева

*Педагог-психолог,
Сочинский государственный университет,
филиал, г. Анапа,
Краснодарский край, Россия*

MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS IN MODERN RUSSIA

T. M. Matveeva

*Pedagog-psychologist,
Sochi State University,
Anapa Branch, Krasnodar region, Russia*

Summary. In article the matrimonial relations in modern Russia are considered. Views of scientists, historical priorities concerning a family and marriage are analysed and generalized, the main aspects of change of the relation of youth to institute of marriage and a family in modern conditions are presented. Value of a family in modern conditions reveals. Modern problems of preservation of the family relations and traditions in society are systematized depending on the width of coverage and depth of the analysis. The problem of spiritual and moral health of youth and education of future family man in the conditions of modernization and moral crisis rises. The family influences social and psychological transformation of valuable reference points and motives of youth, system of values in which the person develops and formed as the personality.

Keywords: youth; marriage and family relations; the institution of marriage and the family; society.

Семья – важный феномен, сопровождающий человека всю его жизнь. Семья играет главную роль в нашем развитии и является нужным компонентом социальной структуры любого сообщества, и исполняет множественные общественные функции. В семье сменяются поколения людей, в ней рождается и воспитывается человек и происходит первичную социализацию в обществе, и через нее продолжается род, а так же со значительной долей, реализуется обязательство заботиться о старых и нетрудоспособных членах сообщества. Семья является так же ячейкой организации быта и главной потребительской единицей.

Брак и семья – понятия различные, их не следует путать. Брак – это исторически изменяющаяся форма социальных отношений, средством которой со-

общество устанавливает их различные и схожие права и обязанности. Поэтому семью, верно, будет рассматривать как социальный институт, т. е. систему связей, взаимодействий и отношений индивидов, которые исполняют функции воспроизводства человеческого рода и регулируют все связи, взаимодействия на базе определенных ценностей и норм, подверженных социальному контролю через систему положительных и отрицательных санкций.

До середины XIX века семья рассматривалась как начальная микро модель сообщества [2]. Социальные отношения развивались из семейных, само общество философами и историками трактовалось как разросшаяся вширь семья. Поэтому энтузиазм к происхождению населения земли помог развитию исторической точки зрения на

семейный уклад жизни. Идея изменчивости форм брака и семьи как центральная для эволюционного подхода нашла своё воплощение в исследованиях южноамериканского антрополога Льюиса Г. Моргана, и впервые опубликованных в 1868 г., а уже в 1870 г. – книжку «Системы родства и характеристики человеческой семьи», в 1877 г. – окончательный важный труд «Древнее сообщество». В собственной книжке Морган развёртывает историю семьи и брака, показав, что население земли зарождалось с промискуитета (беспорядочных половых связей) и разных форм группового брака [3].

С институтом семьи тесно связан иной социальный институт – институт брака, который именуется как санкционированная социумом, социально и личностно целесообразная, устойчивая форма половых отношений. Семья – небольшая группа, основанная на сложной системе коммуникаций и управлении отношений между супругами, родителями и детьми, близкими родственниками. Отличительный признак семьи – общее видение домашнего хозяйства.

Сегодня интерес ученых, исследователей и практиков сосредоточен на двух главных значениях семьи и семейно-брачных отношений: обеспечении и сохранности семьи как важного базового института сообщества и обеспечении процесса социализации новых поколений.

В России, за последнее время обширно распространилось сожителство – гражданский брак, когда пара живет совместно, ведут общее хозяйство, развивают собственных деток, но официально не зарегистрированы. В последнее время в сознание россиян упорно насаждаются «другие» формы брака, которые получили сильное распространение на Западе: сожителство, однополые браки. Гражданские браки уже перестали быть в русском сознании диковинкой. И эксперты еще затрудняются с их четким подсчетом,

хотя невооруженным глазом заметно, что их становится все больше и больше. А штамп в паспорте был нужен человеку для наиболее удобного существования в социуме, как для партийной и служебной карьеры, так и для выезда за пределы страны. С начала 90-х годов сожителства фактически перестало быть актуальным, и количество браков стало уменьшаться. Исследования социологов свидетельствуют, что гражданские браки – это не только «молодежный интерес». Незарегистрированные браки практикуются во всех возрастах, но в различных соотношениях. Зависимость приблизительно таковая: в юном возрасте соответствие зарегистрированных и незарегистрированных браков 50 на 50, в наиболее старших возрастных категориях процент этот снижается [1; 2].

Модель семьи в современном русском сообществе вариативна. Она может соединить супругов с детьми, окружающих в зарегистрированном или незарегистрированном браке; пару «мама и малыш»; бездетных партнеров, не вступающих в брак и ведущие совместное хозяйство; полигамный альянс, основанный на религиозных обычаях или новейших нравственных нормах, и в том же духе однополый подлинный брак. С одной стороны, остается обычный (семейный) вариант при наличии социального контроля и сохранении формальных признаков. С другой стороны, остается популярным вариант эгалитарной семьи, которая демонстрирует переход от социометрического источника в семье к индивидуально-личностному отношению [4].

По мере роста разрыва между формальными и неформальными началами возрождаются модели, популярные с давних пор – варианты полигамной семьи, внебрачной кровнородственной неполной (материнской), внебрачной неформальной совершенной (конкубинат) или семьи в полном браке.

Следует отметить, что кризис семьи в целом, относится больше к традиционной семье, которая равномерно уступает пространство семье современного типа. Этот процесс является объективно обусловленным и не может быть обращен вспять. Понимание таковых особенностей принципиально для выбора направлений и ценностей домашней политики.

После 1917 года, когда носители либерально-демократических отношений были уничтожены, высланы, дискредитированы и отстранены от власти, правительство стало базироваться на рабочих и фермерах, в среде которых преобладали патриархально-авторитарные дела. В РФ произошла частичная реставрация старого авторитарного режима. Социальные изменения – оценка сталинизма, пробы рыночных реформ, ревизия марксизма, диссидентское перемещение – начались с конца 1950-х годов, которые собственно и совпали с важными конфигурациями в семье. Семейная жизнь в России не была свободна от общественного контроля и все же пользовалась большей свободой сравнимо с иными институтами.

Общество не имеет возможность быть подлинно демократическим, если в семье одни ее члены угнетают остальных, вне зависимости, кто подавляется – мужчины, женщины, детки или старики. В этом значении предстоящая демократизация семьи передвинет демократизацию всего сообщества. Но это долгий процесс, необходимо время, чтоб он закончился [3].

Можно установить, что семья начала XXI века уже не сумеет возвратиться к той модели, которая была ей характерна полтора-два десятилетия назад. Модернизация затронула все сферы ее жизнедеятельности, породив большое обилие моделей семьи, любая из которых удовлетворяет потребности определенной доли русского сообщества и, следовательно, владеет преимуществом на жизнь.

Библиографический список

1. Матвеева Т. М. Современные проблемы сохранения семейных традиций в обществе // Новая наука : опыт, традиции, инновации. – 2015. № 4-2. – С. 48–51.
2. Педагогика и психология в современной системе образования / Е. А. Андреева, Е. Е. Виноградова, Д. Н. Григорьев и др.; под ред. И. В. Ткаченко. – Ставрополь, 2014. Книга 4.
3. Рабжаева М. В. Историко-социологический анализ семейной политики в России 20 век // Социс. – 2004. – № 6.
4. Matveeva T. M. The female transformation of the valuable orientations concerning in the family and marriage // The First International conference on development of psychological science in Eurasia : Proceedings of the Conference // Ilyna J. (Ed.). – Vienna, 2014. – С. 54–56.
5. Семёнов В. Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 37–43.
6. Челомбицкая М. П., Лавинский Н. Г. Ценностные ориентиры современного общества // Молодой ученый. – 2011. – № 12. – Т. 1. – С. 198–201.
7. Юркевич Н. Г. Этика и психология семейной жизни. – Мн. : Нар. Совета, 2013 – 189 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Matveeva T. M. Sovremennyye problemy sohraneniya semejnyh tradicij v obshhestve // Novaja nauka : opyt, tradicii, innovacii. – 2015. – № 4-2. – S. 48–51.
2. Pedagogika i psihologija v sovremennoj sisteme obrazovanija / E. A. Andreeva, E. E. Vinogradova, D. N. Grigorev i dr.; pod redakcij I. V. Tkachenko. – Stavropol, 2014. Kniga 4.
3. Rabzhaeva M. V. Istoriko-sociologicheskij analiz semejnoy politiki v Rossii 20 vek // Socis. – 2004. – № 6.
4. Matveeva T. M. The female transformation of the valuable orientations concerning in the family and marriage // The First International conference on development of psychological science in Eurasia : Proceedings of the Conference. Ilyna J. (Ed.). – Vienna, 2014. – S. 54–56.
5. Semjonov V. E. Cennostnye orientacii sovremennoj molodezhi // Sociologicheskie issledovanija. – 2007. – № 4. – С. 37–43.
6. Chelombickaja M. P., Lavinskij N. G. Cennostnye orientiry sovremennogo obshhestva // Molodoy uchenyj. – 2011. – № 12. – Т. 1. – S. 198–201.
7. Jurkevich N. G. Jetika i psihologija semejnoy zhizni. – Mn. : Nar. Soveta, 2013 – 189 s.

© Матвеева Т. М., 2016

Kulturologie

УДК 069.5

РОЛЬ И МЕСТО МУЗЕЕВ УЗБЕКИСТАНА И РОССИИ В УСТАНОВЛЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

Д. А. Курбанова

*Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник-соискатель,
Национальный институт художеств
и дизайна им. Камолiddина Бехзада,
г. Ташкент, Узбекистан*

ROLE AND THE PLACE OF THE MUSEUMS OF UZBEKISTAN AND RUSSIA IN ESTABLISHMENT OF CULTURAL INTERRELATIONS

D. A. Qurbanova

*Ph.D., doctoral applicant,
National Institute of Art And Design
after Kamoliddin Behzad, Tashkent, Uzbekistan*

Summary. The given article is dedicated to cultural interrelation between Russia and Uzbekistan. The article focused on museums of both countries, which have preserved and demonstrate their cultural values, and also the place and the role of museums in a society are analyzed. It considers issues of solicitously care and intact of exhibit, to carry out international exhibitions, and stimulate to increasing a number of museum visitors. The author essemphasizes to subsistence of affluent cultural values, concerning ancient history of art and culture of state, and also to scrutinize on closely study of the scientific matter.

Keywords: museum; society; exhibit; Russia; Uzbekistan; applied art.

Узбекистан и Россию связывают многолетние исторические узы, которые наполнились новым смысловым содержанием после достижения нашей страной государственной независимости. 20 марта 1992 года между двумя этими странами были установлены дипломатические отношения. На всем протяжении прошедших лет также дальнейшее развитие получило дружественное сотрудничество между Узбекистаном и Россией, основанное на взаимном стратегическом партнерстве и союзнчестве.

Между тем известно, что прошлое узбекского народа тесно и непосред-

ственно связано с историей народов Центральной Азии. История искусства Узбекистана уходит своими корнями в весьма далекие времена. Те или иные этапы его развития прослеживаются в стремительности перемен от простоты до возвышения и подъема, от возвышения до неповторимости и непревзойденности [1, с. 25].

В искусстве Центральной Азии среди огромного разнообразия памятников и находок особого внимания заслуживают в горных долинах нашей республики многочисленные наскальные рисунки, свидетельствующие об истории древнего искусства и культуры нашего

государства, а также рассматриваемые в качестве научного материала для ее глубокого изучения. Здесь, в частности, высокого уровня развития достигли такие виды народно-прикладного искусства, как керамика, художественная резьба и ткачество, ювелирное дело, чеканка по металлу, златошвейный промысел, вышивание и многое др.

Издревле на территории современного Узбекистана существовали торгово-ремесленные центры и очаги культуры. Особо следует отметить, что на протяжении многих веков Центральная Азия вела торговые сношения с древней Урарту, Египтом, древней Грецией и Вавилоном, Римом, государствами Востока и Запада. Шелковый путь связывал этот регион с Восточной Азией, Индией и государствами Средиземноморья. На этом торговом пути располагались такие города, как Сиань, Дунхуань, Яркент, Самарканд, Бухара, Термез и Мерв, вложившие огромный вклад в развитие мировой цивилизации, на базарных площадях которых, наряду с товарами, привозимыми купцами из разных стран, можно было узнать о тех или иных новшествах в области культуры, искусства, религии, науки и др. В результате такого культурного взаимообмена повсюду начали осуществляться коренные преобразования, стали появляться непревзойденные произведения искусства [2, с. 154].

Сегодня в различных музеях мира хранятся всевозможные историко-культурные образцы памятников, проливающие свет на историю Узбекистана. Они, в частности, имеются в музеях России, Турции, Великобритании, Франции, Дании, США и др. Своей неповторимостью и уникальностью эти редкостные жемчужины вложили огромный вклад в развитие общечеловеческой культуры [3, с. 25].

В 2015 году нами была предпринята научная поездка в музеи Москвы и Санкт-Петербурга Российской

Федерации, в результате которой мы ознакомились с экспонатами Государственного Эрмитажа, Российского этнографического музея и Государственного музея народов Востока. На всем протяжении нашей поездки научные сотрудники этих музеев были весьма любезными и оказывали нам всяческую помощь, в том числе и в поиске необходимой информации. Хранящиеся в российских музеях предметы, проливающие свет на историю Узбекистана, можно разделить по следующим видам: археология, нумизматика, этнография, военное дело, прикладное искусство и др. К примеру, в Государственном Эрмитаже хранятся резная двустворчатая дверь из мавзолея Амира Темура, светильник из мавзолея Ахмада Яссави, изготовленный по повелению Амира Темура, а в золотом фонде этого же музея представлены великолепные образцы ювелирного дела, относящиеся к XIX–XX столетиям.

В свою очередь залы Российского этнографического музея украшают предметы прикладного искусства народов Центральной Азии, в частности предметы домашнего обихода узбекского народа, между тем как в Государственном музее народов Востока находятся уникальные образцы прикладного искусства, проливающие свет на историю культуры Узбекистана. Дополнительной информацией для ознакомления посетителей этих музеев с представленными здесь экспонатами служат сопровождающие их тексты, этикетки, мультимедийные программы, а также фильмы, знакомящие с традициями и обычаями узбекского народа.

В музеях Узбекистана также демонстрируется множество предметов, свидетельствующих о русской культуре. Так, в Государственном музее искусств Узбекистана представлена целая коллекция предметов XV–XX вв.,

проливающая свет на русское искусство. В экспозиции представлены коллекция икон, отражающая основные черты и художественные приёмы русской иконописи. Музей обладает богатым собранием работ живописцев А. Куинджи, И. Шишкина, И. Левитана, А. Саврасова, И. Никитина, Р. Рокотова, Д. Левицкого, В. Боровиковского, А. Орловского, О. Кипренского, Л. Плахова, В. Тропина, В. Перова, Г. Мясоедова, Н. Крамского, И. Репина, В. Верещагина, В. Сурикова и т. д.

Здесь, в частности, хранится коллекция русских икон, отображающая художественные приемы и способы, а также передающая характерные особенности их написания. Особо выделяется среди них икона неизвестного мастера XV столетия. Среди картин первой половины XVIII в. значительный интерес представляет произведение «Петр на смертном одре», созданное в 1725 году на основе оригинала одного из первых русских художников И. Никитина. Вторая половина XVIII в. отличается расцветом портретного искусства. Это, например, произведения Р. Рокотова, Д. Левицкого, В. Боровикова, созданные с огромным мастерством и наполненные глубоким психологическим содержанием. В первой половине XIX столетия русское искусство представляют художественные полотна А. Орловского, А. Кипренского и Л. Плахова. Реалистичностью своего отображения, простотой и таинственной загадочностью отличаются произведения известного портретиста В. Тропинина. Музей имеет ряд его картин, а в его экспозиции представлен «Портрет Оболенской». Также в музейных фондах хранятся и полотна художников-передвижников. В их числе картины В. Перова «Дедушка и внук», Г. Мясоедов «Дедушка русского флота», Н. Крамского «Портрет Е. Корниловой», Н. Ге «Петр I допрашивает царевича Алексея» и др.

В творчестве русских художников-пейзажистов с особой любовью отображена широта русской души и характера. Музей обладает полотнами картин А. Куинджи, И. Шишкина, И. Левитана, А. Саврасова и многие др. Здесь, также, хранятся произведения такого крупного представителя русского реалистического искусства, как И. Репин, в числе которых – полотно с изображением дочери художника «Портрет Н. Репиной» и «Девочка на лестнице». Особую гордость музея составляют произведения российского абстракционизма: В. Кандинского «Композиция», «Композиция в желтом цвете» и графическая работа К. Малевича «Портрет сестры».

Исполняется 20 лет со дня образования в Ташкенте Государственного музея истории Темуридов. На всем протяжении его функционирования музей посетили почетные гости из разных стран мира. В их числе были и делегации из России, которые преподнесли всевозможные подарки. Особую ценность среди них представляет книга под названием «Россия – история государства», речь в которой идет о древней и современной истории страны. Эта книга находится в музейной экспозиции, созданной под наименованием «Подарки».

Если говорить в целом, то историко-культурные памятники, хранящиеся в музеях Узбекистана и России, являются живыми свидетелями существования культурного пространства между двумя странами. Наша задача заключается в их бережной заботе и сохранности. Уверены, что для упрочения этого культурного моста особую актуальность представляет проведение международных выставок, что, несомненно, будет способствовать увеличению численности посетителей музеев.

Безусловно, роль и место музеев в деле духовного и нравственного

совершенствования людей, в том числе и молодого поколения, весьма огромны и неоценимы. В этой связи необходимо бережно оберегать богатое наследие наших предков, хранящееся в фондах музеев, изучать и распространять его повсеместно. Это, также, широкая пропаганда исторических достижений и традиций, глубоко пропитанных духом человеколюбия, воспитание молодежи в духе патриотизма и осознания им идеи национальной независимости. Нет никаких сомнений в том, что дальнейшее развитие международного музееведения будет способствовать укреплению дружбы и взаимопонимания между народами.

Библиографический список

1. Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана. – М.: Искусство, 1965. – С. 25.
2. Ртвеладзе Э. Великий шелковый путь : энциклопедический справочник : Древность и раннее средневековье. – Ташкент : Узбекистон миллий энциклопедияси, 1999. – С. 154.
3. Хабибуллаев Н. Н., Курбанова Д. А. Мировая жемчужная россыпь эпохи Темуридов. – Ташкент : Akademnashr, 2016. – С. 120.
4. <http://www.stateartmuseum.uz/uz/государственный-музей-искусств-узбекистана>.

Bibliograficheskij spisok

1. Pugachenkova G. A., Rempel L. I. Istoriya iskusstv Uzbekistana. – M.: Iskusstvo, 1965. – S. 25.
2. Rtveladze Je. Velikij shelkovoij put : Jenciklopedicheskij spravochnik : Drevnost i rannee srednevekove. – Tashkent : Uzbekiston millij jenciklopedijasi, 1999. – S. 154.
3. Habibullaev N. N., Kurbanova D. A. Mirovaja zhemchuzhnaja rossyp' jepohi Temuridov. – Tashkent : Akademnashr, 2016. – S. 120.
4. <http://www.stateartmuseum.uz/uz/gosudarstvennyj-muzej-iskusstv-uzbekistana>.

© Курбанова Д. А., 2016

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ
ВУЗАМИ РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ,
БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ
НА БАЗЕ VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2016 ГОДУ**

Дата	Название
1–2 июня 2016 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2016 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2016 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2016 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2016 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2016 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2016 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2016 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2016 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2016 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2016 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2016 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2016 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2016 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2016 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2016 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2016 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции

1–2 ноября 2016 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2016 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2016 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2016 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2016 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2016 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor за 2015 г. – 1,041, • Scientific Indexin Services за 2015 г. – 1,09, • General Impact Factor за 2015 г. – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor (Индия) за 2015 г. – 4,22, • Research Bible за 2015 г. – 0,781, • РИНЦ за 2014 г. – 0,312.
Чешский научный журнал « Paradigmata poznání »	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor (Индия) за 2015 г. – 4,061.
Чешский научный журнал « Ekonomické trendy »	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный журнал « Aktuální pedagogika »	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный журнал « Akademická psychologie »	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный и практический журнал « Sociologie člověka »	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный и аналитический журнал « Filologické vědomosti »	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»).

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок);
- изготовление оригинал-макета;
- дизайн обложки;
- печать тиража в типографии;

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals,
- ✓ autoabstracts,
- ✓ dissertations,
- ✓ monographs,
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic.

(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities.

- editing and proofreading of the Russian text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) ;
- making an artwork;
- cover design;
- print circulation in typography is by arrangement;
- these types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text,
- production of an artwork,
- cover design,
- printing coloured flexicover,
- printing copies in printing office,
- ISBN assignment,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of the Czech Republic,
- sending books to the author in Russia by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.
Academia Rerum Civilium – Vysoká škola politických a společenských věd

Paradigmata poznání

Interdisciplinární vědecký časopis

№ 2, 2016

Šéfredaktorka – Ilona G. Dorošina
Zástupce šéfredaktora – Umidjon R. Kušaeu

*Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.*

*Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures,
quotations, statistics, proper names and other information.*

Redaktorka – I. G. Balašova
Korektura – Ž. V. Kuznecova
Produkce – G. A. Kulakova

Podepsáno v tisku 12.05.2016. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 8,5.
100 kopií.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz